

tgeu.

**Системный ущерб –
человеческие потери:
документирование насилия
в отношении транслюдей
в Восточной Европе и
Центральной Азии**

Системный ущерб — человеческие потери: документирование насилия в отношении транслюдей в Восточной Европе и Центральной Азии

АВТОР_КИ

Ваня Соловей, Аманита Кальдерон-Сифуэнтес

РЕДАКТОР И ПЕРЕВОДЧИК

Ваня Соловей

РЕЦЕНЗЕНТ_КИ

Дарюс Гервинскас, Данияр Орсеков

ДИЗАЙН

Драгиша Миоч

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Март 2025 г.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦИТИРУЕМАЯ ССЫЛКА

Ваня Соловей, Аманита Кальдерон-Сифуэнтес (2025). Системный ущерб — человеческие потери: Документирование насилия в отношении транслюдей в Восточной Европе и Центральной Азии. TGEU.

С указанием авторства-Некоммерческая-С сохранением условий версии 4.0 Международная (CC BY-NC-SA 4.0)

Эта лицензия позволяет повторным пользователям распространять, ремикшировать, адаптировать, переводить и использовать материал в любом носителе или формате исключительно в некоммерческих целях и только при условии указания авторства. Если вы ремикшируете, адаптируете или используете материал, вы должны лицензировать модифицированный материал на идентичных условиях.

*TGEU (Транс-Европа и Центральная Азия)
— это НПО, возглавляемая транслюдьми
и работающая с 2005 года ради прав и
благополучия транслюдей.*

*TGEU объединяет более 200 членских
организаций в более чем 50 странах Европы
и Центральной Азии.*

*Больше публикаций и важных новостей
о правах и благополучии транслюдей в
наших социальных сетях:*

tgeu.org

СОДЕРЖАНИЕ

Предупреждение о содержании	5
Уведомление об использовании ИИ	5
Краткий обзор	5
Рекомендации	6
Язык, термины и сокращения	8
Введение	9
Метод	10
Uwazi: инструмент для документирования насилия в отношении транслюдей	10
Хронология и процесс	10
Сложности сбора и недоучет данных	11
Психологическая и равная поддержка	11
Обзор основных выводов	12
Кумулятивный характер насилия в отношении транслюдей	14
Пережившие: кто они?	15
Гендерная идентичность	15
Род занятий	16
Возраст	17
Раса	18
Миграционный статус	19
Насилие в отношении группы переживших	20
Виновные: кто они?	21
Религиозные лидеры и язык ненависти в отношении транслюдей	22
Типы насилия	22
Эмоциональное и психологическое насилие	24
Физическое насилие	25
Сексуализированное насилие	26
Системное насилие	27
Материальное насилие	30
Воздействие и последствия	31
Последствия насилия для переживших	31
Обращение в полицию	31
Последующие меры и поддержка	32

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О СОДЕРЖАНИИ

Этот отчет содержит подробные описания и рассказы из первых рук о пережитом насилии, в том числе экстремальном. Чтение этого отчета может быть эмоционально сложным и вызвать сильный стресс. Мы рекомендуем вам проявлять осторожность при ознакомлении с этим отчетом, читать его не спеша и при необходимости обратиться за поддержкой.

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИИ

При написании некоторых частей этого отчета был использован искусственный интеллект (ChatGPT от OpenAI). Его применение было ограничено задачами формулирования, обобщения и редактирования на основе предоставленного пользователем содержанием и инструкций. При использовании ИИ применялись строгие процедуры анонимизации, чтобы исключить раскрытие конфиденциальных данных. Окончательный текст был тщательно проверен и отредактирован авторами, которые несут полную ответственность за точность представленных данных, интерпретацию и выводы.

КРАТКИЙ ОБЗОР

Насилие является центральным проявлением системного угнетения и маргинализации, с которыми сталкиваются трансгендерные люди во всех сферах жизни. Опираясь на выводы и знания, полученные в ходе предыдущей документационной работы TGEU, настоящий отчет документирует случаи насилия в отношении транслюдей в Восточной Европе и Центральной Азии (ВЕЦА).

В последние годы политическая обстановка и условия жизни транслюдей в ВЕЦА значительно ухудшились. В регионе продолжается крупная война, усилился милитаризм и политическая нестабильность, а также наблюдается резкий подъем антигендерных мер и инициатив, включая новые законы, направленные против транслюдей. В то же время в нескольких странах по-прежнему действуют дискриминационные законы, в частности криминализация однополых сексуальных отношений и передачи ВИЧ. В совокупности эти правовые и политические изменения создают условия, которые создают почву для насилия в отношении транслюдей и нормализуют его — этот тренд явно отражается в задокументированных случаях.

Настоящий отчет основан на данных, собранных в 2023 году в рамках совместного проекта с участием местных сообществ. Данные были задокументированы с использованием платформы Uwazi, а для их анализа были применены как качественные, так и количественные методы. Эмоциональная нагрузка, связанная со сбором данных, была облегчена предоставлением профессиональной и равной психологической поддержки.

Массив исследуемых данных включает 88 задокументированных случаев насилия в отношении транслюдей с 2019 по 2023 год, зарегистрированных в 12 странах, с основным акцентом на шесть ключевых стран: Албанию, Северную Македонию, Сербию, Черногорию, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан. Исследование данных приводит к следующим ключевым выводам:

- В рассмотренных случаях транслюди в ВЕЦА подвергаются широкому спектру насилия, которое влияет как на их ментальное, так и на физическое благополучие. Наиболее часто регистрируемые виды насилия — психологическое (58,4 %), физическое (41,6 %), системное (37,1 %) и эмоциональное (27,0 %).

- Насилие в отношении транслюдей в ВЕЦА носит повсеместный характер: инциденты, рассмотренные в рамках исследования, не являются единичными, а часто повторяются или наслаиваются друг на друга, в них участвуют несколько виновных, и они затрагивают различные сферы жизни переживших¹ : семью, интимных партнер_ок, более широкое сообщество, правоохранительные органы, здравоохранение и другие сферы.
- Насилие в отношении транслюдей в странах ВЕЦА носит политический характер: его формируют и усиливают правовые режимы, политизированный поиск «козлов отпущения», патриархальные и цисгетеронормативные семейные системы, институционализирующая стигматизация и публичный антигендерный дискурс. Эти силы создают условия, при которых насилие не только возможно, но и ожидаемо и социально вознаграждается.
- Интерсекциональные факторы уязвимости: в рассмотренных случаях от насилия в непропорционально большой степени страдают трансженщины и трансфеминные люди (67%), транс-секс-работни_цы (34,1%) и безработные транслюди (11,4%). Наиболее подвержены всем видам насилия внутренние трансмигрант_ки. Все выжившие в задокументированных случаях сексуализированного насилия были мигрант_ками.
- Системное насилие является ключевым фактором, способствующим другим формам насилия: оно наиболее ярко проявляется в странах с криминализирующими или дискриминационными законами и варьируется от крайних форм физического и сексуализированного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов до вымогательства и отказа в предоставлении медицинских услуг. Системное насилие порождается как правовыми рамками, так и жесткими социальными иерархиями, подкрепленными вредными гендерными нормами. Антигендерные нарративы подпитывают системное насилие, например, в случаях языка ненависти или публичного аутинга в СМИ.
- Наиболее часто виновными в насилии являются сотрудни_цы правоохранительных органов и близкие родственни_цы, на которых приходится соответственно 48% и 31% случаев, в которых виновные были установлены. Это свидетельствует о глубокой маргинализации транслюдей в ВЕЦА и отсутствии как формальных, так и неформальных механизмов защиты.
- Отсутствие поддержки со стороны властей, учреждений и специалист_ок: большинство транслюдей, пострадавших от насилия, не обращаются за поддержкой в полицию, местные органы власти или медицинские учреждения из-за недоверия и страха перед дальнейшим насилием и виктимизацией. Только о 19,3% исследованных случаев было заявлено в полицию, и большинство из них остались без дальнейшего расследования. Неуважительное и трансфобное отношение со стороны полицейских отталкивает переживших от обращения за поддержкой и подачи заявления. В рассмотренных случаях отношение правоохранительных органов и медицинских работни_ц к транслюдям, пострадавшим от насилия, варьировалось от формального до агрессивного. Со стороны медицинских работни_ц не было зафиксировано ни одного случая поддержки или уважительного отношения. Однако несколько переживших получили поддержку от психолог_инь.
- Поддержку оказывает сообщество: единственной группой, которая последовательно оказывает поддержку транслюдям, пострадавшим от насилия, являются их по_друзи и сообщество (37,5% случаев). Транс-сообщества являются наиболее компетентными эксперт_ками в вопросах противодействия насилию в отношении транслюдей, и они должны находиться в центре всех усилий по улучшению реагирования на насилие в отношении транслюдей со стороны правоохранительных органов, систем здравоохранения и властей в странах ВЕЦА.

¹ В этом отчете мы используем в отношении транслюдей, подвергшихся насилию, термины «пережившие» или «выжившие», а не «жертвы», чтобы подчеркнуть их активность и стойкость. Термин «жертва» используется только в случаях, когда насилие привело к смерти.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Исходя из результатов исследования, TGEU рекомендует:

ГОСУДАРСТВАМ:

- **Отменить дискриминационные законы и прекратить криминализацию:**
  - Отменить законы, криминализующие добровольные однополые сексуальные контакты и передачу ВИЧ, а также налагающие ограничения на гражданское общество, включая законы, ограничивающие свободу слова по вопросам ЛГБТИ (так называемые «законы о пропаганде») и законы, направленные против «иностранных агентов» или «иностранных представителей».
  - Принять меры по защите секс-работни_ц от насилия, в том числе путем полной декриминализации секс-работы, применения правозащитного подхода к секс-работе и улучшения трудовых прав и условий труда секс-работни_ц.
  - Устранить правовые и медицинские барьеры для юридического признания гендера и оказания медицинской помощи транслюдям.
- **Обеспечить защиту от дискриминации:** принять и внедрить законодательство, запрещающее дискриминацию по признаку гендерной идентичности и гендерного выражения в сфере здравоохранения, занятости, образования, жилья и общественных услуг.
- **Остановить институциональное насилие:** создать независимые механизмы мониторинга и подотчетности для полиции и государственных служащих; преследовать в судебном порядке такие злоупотребления, как принудительные медицинские осмотры, вымогательство и шантаж; обеспечить доступ к системам подачи заявлений и поддержки, не связанным с полицией, включая психологическую помощь для транслюдей, переживших насилие.
- **Обеспечить безопасный доступ к правосудию и здравоохранению:** гарантировать доступ к транс-инклюзивному здравоохранению в соответствии с международными стандартами и при значимом участии транс-сообщества в разработке протоколов.
- **Защитить трансмигрант_ок:** признать уязвимость транслюдей в процедурах предоставления убежища и миграции и обеспечить предоставление правовой и гуманитарной защиты внутренним и международным мигрант_кам в партнерстве с гражданскими организациями, возглавляемыми транслюдьми.

МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРАВозащитным Органам:

- **Контролировать соблюдение и привлекать государства к ответственности:** систематически проверять соблюдение государствами международных стандартов в области прав человека для транслюдей и уделять особое внимание нарушениям, таким как криминализация добровольных однополых отношений, отказ в юридическом признании гендера или препятствия в доступе к транс-специфичной медицинской помощи.
- **Устанавливать и продвигать международные стандарты:** издавать четкие руководства по защите от дискриминации, инклюзивному здравоохранению и защите транслюдей, в частности секс-работни_ц, мигрант_ок и проситель_ниц убежища, обеспечивая полное удовлетворение потребностей транслюдей и групп с другими пересекающимися уязвимостями.
- **Поддерживать повышение потенциала:** предоставлять учебные ресурсы и техническую поддержку национальным учреждениям (в том числе правоохранительным органам, учреждениям здравоохранения, образования и социальным службам) и представитель_ницам гражданского общества, занимающимся предотвращением насилия в отношении транслюдей, в частности тех, кто сталкивается с интерсекциональными формами маргинализации, и реагированием на него.

ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ:

- **Усилить голоса транс-сообществ:** уделять особое внимание транслюдям, особенно наиболее маргинализированным, в адвокации, мониторинге и разработке политики, обеспечивая учет реального опыта на всех уровнях.
- **Поддерживать организационную работу транс-сообщества:** работать в коалиции с трансгендерными правозащитницами и организациями и обеспечивать их равное и значимое участие в совместных инициативах и кампаниях по вопросам прав человека и защиты от насилия..
- **Усилить меры реагирования на уровне сообществ:** разработать безопасные, независимые от полиции службы поддержки для транслюдей, переживших насилие, включая реагирование на кризисные ситуации, консультирование и юридическую поддержку
- **Мониторинг и документирование нарушений:** вести сбор данных о насилии, дискриминации и институциональных злоупотреблениях и использовать их для привлечения государств к ответственности и для информирования международных правозащитных органов.

ДОНОР_КАМ:

- **Инвестировать в решения, предлагаемые сообществами:** уделять приоритетное внимание долгосрочному и гибкому финансированию организаций, возглавляемых транслюдьми, которые предоставляют поддержку «равные — равным» и юридическую помощь, занимаются реагированием на кризисные ситуации и адвокацией.
- **Поддерживать структурные изменения:** финансировать инициативы, направленные на борьбу с системной дискриминацией в сферах правосудия, здравоохранения, занятости и образования, а не только на экстренное реагирование.
- **Предоставлять ресурсы недопредставленным группам:** обеспечить, чтобы финансирование достигало транслюдей, сталкивающихся с интерсекциональной маргинализацией, таких как трансженщины и трансфеминные люди, трансмигрантки и беженки, транс-секс-работницы, транслюди Цвета и транслюди с инвалидностью.

ЯЗЫК, ТЕРМИНЫ И СОКРАЩЕНИЯ

В русской версии настоящего отчета мы используем гендерно-чувствительные грамматические формы и способы написания слов, а именно:

- формы женского рода везде, где речь идет о женщинах («мигрантка»);
- формы с нижним подчеркиванием («документатор_ки», «родственни_цы», «психолог_ини») как инклюзивные формы для обозначения групп, состоящих из людей разных гендеров, или из людей, гендер которых неизвестен.

Формы мужского рода во множественном числе («сотрудники») мы используем только там, где речь идет о группе мужчин, или о неодушевленных сущностях («акторы», когда подразумевается государство и учреждения).

Аутинг — раскрытие информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека без его согласия.

Вторичная травма — психологическая травма, возникающая в результате контакта с травмированным человеком или ознакомления с описанием травмирующего события.

Гендерный переход, переход — процесс, который может пройти трансчеловек, чтобы жить в соответствии со своей гендерной идентичностью. Гендерные переход может включать социальные, медицинские и/или юридические меры.

Деднейм (с англ. «мертвое имя») — имя, которое трансчеловек использовал до выбора нового имени в рамках своего социального перехода.

Конверсионные практики — попытки принудительно изменить, «вылечить» или подавить сексуальную ориентацию или гендерную идентичность человека. Варьируются от принудительных психологических манипуляций и унижений до физического насилия и включают религиозные действия, такие как молитвы или экзорцизм.

Люди Цвета — люди, подвергающиеся расизму. Мы предпочитаем этот термин — перевод английского политического самоназвания people of Colour — так как он, в отличие от многих более привычных на русском языке, не воспроизводит расистские установки и не позиционирует белых людей как «норму».

Повторная травматизация — повторное переживание сильного психологического или эмоционального стресса в ситуации, напоминающей о прошлом травматическом событии.

Транс-специфичная медицинская помощь — медицинская и психологическая помощь, направленная на удовлетворение специфических потребностей транслюдей в области здравоохранения, включая заместительную гормональную терапию и хирургические вмешательства.

Трансгендерный человек, трансчеловек: человек, чья гендерная идентичность отличается от приписанного при рождении пола. В данном отчете термин «транслюди» используется в широком смысле и включает в том числе небинарные идентичности.

Трансмаскулинная персона, трансмаскулинный человек — человек, которому при рождении был приписан женский пол, но который в большей степени идентифицирует себя с мужественностью, чем с женственностью. Трансмаскулинные люди могут идентифицировать себя как трансмужчины или небинарные люди.

Трансмизогиния — форма дискриминации или ненависти, направленная против трансфеминных людей, основанная на трансфобии и мизогинии.

Трансфеминная персона, трансфеминный человек — человек, которому при рождении был приписан мужской пол, но который в большей степени идентифицирует себя с женственностью, чем с мужественностью. Трансфеминные люди могут идентифицировать себя как трансженщины или небинарные люди.

Человек Цвета — см. Люди Цвета.

Юридическое признание гендера — официальная процедура изменения юридического гендера, то есть гендера, указанного в личных документах человека. Юридическое признание гендера также часто включает изменение юридического имени.

ВЕЦА — Восточная Европа и Центральная Азия

ВЕЦАК — Восточная Европа, Центральная Азия и Кавказ

ЛГБТИ — лесбиянки, геи, бисексуальные, трансгендерные и интерсекс-люди

ЛГБИ — лесбиянки, геи, бисексуальные и интерсекс-люди

ТГЕУ — Транс-Европа и Центральная Азия

ВВЕДЕНИЕ

Насилие в отношении транслюдей является одним из основных проявлений системного угнетения и маргинализации, с которыми сталкиваются транслюди. С 2008 года TGEU в рамках своего глобального коллаборативного проекта *«Мониторинг убийств транслюдей»* постоянно отслеживает наиболее смертоносные формы насилия в отношении транслюдей. В 2020 году мы опубликовали *Краткое руководство по мониторингу насилия в отношении транслюдей*. С 2015 года TGEU сотрудничала с партнерскими организациями в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии в рамках проекта ProTrans с целью документирования насилия в отношении транслюдей.

Накопленные нами знания о насилии в отношении транслюдей в странах ВЕЦА были представлены в 2021 году в отчете Under the Radar2 («Вне поля видимости: насилие в отношении транслюдей в странах ВЕЦА»). Объединяя данные, собранные за шесть лет (2015–2021) в пяти странах (Венгрия, Кыргызстан, Молдова, Сербия и Турция), отчет охватил 953 случая дискриминации и преступлений на почве ненависти, включая 27 убийств и 47 случаев экстремального физического насилия. Отчет показывает, что транслюди в странах ВЕЦА подвергаются как государственному, так и негосударственному насилию, причем значительная часть насилия совершается родственни_цами и сотрудни_цами правоохранительных органов.

В настоящем отчете представлены результаты нового цикла документирования, который был проведен в 2023 году в рамках проекта, наследующего проекту ProTrans. В этом цикле документирования мы скорректировали наш подход и усилили опору на сообщества. Вместо того, чтобы полагаться на институциональные определения дискриминации и преступлений на почве ненависти, мы разработали свои собственные определения и категории, чтобы лучше отразить опыт транслюдей, подвергающихся насилию. Мы сосредоточили внимание на трансгендерных документатор_ках и последовательно поддерживали и укрепляли их потенциал в области сбора данных и проведения исследований в сообществах. Впервые с момента начала документирования насилия в отношении транслюдей в ВЕЦА мы провели количественный анализ данных, который в сочетании с качественными методами позволил получить более детальные и точные данные.

С 2021 года политическая и социальная ситуация для транслюдей в Восточной Европе и Центральной Азии ухудшилась. Произошел ряд откатов в области юридических прав, включая отмену юридического признания гендера в Кыргызстане в 2021 году и полный запрет на юридическое признание гендера и медицинскую помощь для транслюдей в России (2023) и Грузии (2024). Эти события отражают более широкую тенденцию усиления антитрансгендерной и антигендерной политики и дискурса, которые распространяются по всему региону и за его пределами. С 2023 года полномасштабное вторжение России в Украину стало одним из основных факторов, негативно повлиявших на права и благополучие транслюдей как в Украине и России, так и во всем регионе, приведя к вынужденному перемещению, бедности и бездомности, а также усилению враждебности в отношении транслюдей. Ситуация усугубляется рядом локальных военных конфликтов, в частности между Кыргызстаном и Таджикистаном в 2022 году и в Арцахе/Нагорном Карабахе в 2023 году.

На этом мрачном фоне основанная на фактах адвокатура и стратегическая коммуникация в защиту прав человека и достоинства транслюдей важны как никогда. В этом отчете

² Boglarka Fedorko and Sanjar Kurmanov, *Under the Radar: Documenting Violence against Trans People, with Masen Davis (TGEU, 2021)*.

мы представляем необходимую актуальную информацию и свидетельства о насилии из первых рук, чтобы продемонстрировать его непропорциональное воздействие на транс-сообщество и острую необходимость правовой, политической и социальной защиты.

Мы благодарим наши партнерские организации, которые участвовали в подготовке этого отчета: Ассоциацию «Спектра» (Черногория), Talas TIRV (Сербия), Транс* Коалицию (ВЕЦАК), TransFormA (Северная Македония), Ylberofilia (Албания), а также документатор_ок, которые работали в Центральной Азии и которых мы не можем назвать по соображениям безопасности.

МЕТОД

Документирование насилия в отношении транслюдей в ВЕЦА в 2023 году было частью проекта TGEU под названием «Обеспечение прав человека для транслюдей в Восточной Европе и Центральной Азии» (2021–2025). Проект охватывал повышение потенциала, проведение исследований на базе сообществ, а также региональную и международную адвокацию. Эта структура задала рамки для сбора данных, причем повышение потенциала играло центральную роль на протяжении всего процесса совместной документации. Рамки проекта также определили географический охват сбора данных, поскольку данные собирались в странах работы проекта.

Сбор данных осуществлялся с использованием платформы Uwazi, разработанной специально для этого проекта в партнерстве с организацией Human Rights Information and Documentation Systems (HURIDOCS) с целью систематического документирования и анализа случаев насилия в отношении транслюдей.

Основная цель сбора данных заключалась в том, чтобы восполнить пробел в данных о насилии в отношении транслюдей в странах ВЕЦА и тем самым заложить основу для эффективной, основанной на фактах адвокации.

В проекте участвовали в общей сложности 14 документатор_ок: по два человека для каждой страны, охваченной проектом. Все документатор_ки либо были транслюдьми, либо имели прямой доступ к транс-сообществу в своих странах. В период сбора данных документатор_ки работали в шести странах: Албании, Северной Македонии, Сербии, Черногории, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Поскольку сбор данных проводился очно и онлайн, а многие из опрошенных переживших насилие были мигрант_ками, список стран, в которых были задокументированы кейсы, более широкий, чем список стран, в которых велось документирование (см. ниже).

Uwazi: инструмент для документирования насилия в отношении транслюдей

Uwazi — это инструмент управления данными с открытым исходным кодом, разработанный организацией Human Rights Information and Documentation Systems (HURIDOCS). Uwazi позволяет пользователь_ницам загружать документы, добавлять метаданные и создавать библиотеки кейсов по конкретным темам в области прав человека. Для целей этого проекта мы совместно с HURIDOCS настроили Uwazi для документирования насилия в отношении транслюдей. Мы разработали подробный вопросник, чтобы обеспечить высокое качество и согласованность данных, а также их актуальность для анализа и понимания паттернов насилия в отношении транслюдей. Шаблон включал поля для социально-демографических характеристик переживших, типов насилия и географических данных.

Для количественного анализа данных мы использовали расширенные функции поиска и фильтрации Uwazi, чтобы идентифицировать и проанализировать инциденты на основе различных критериев, таких как раса, гендер и местоположение. Это помогло нам выявить закономерности, связанные с множественной маргинализацией транс-сообществ, и предложить интерсекциональный анализ насилия в отношении транслюдей.³

Хронология и процесс

Документатор_ки были ознакомлены с платформой Uwazi в 2022 году в ходе первичного обучения. Затем они прошли обучение по сбору данных в ходе серии групповых и индивидуальных тренингов в период с января по июнь 2023 года. Обучение включало практические упражнения с реальными анонимизированными случаями из сестринского проекта. Помимо технических аспектов сбора данных, обучение охватывало вопросы этики взаимодействия с пережившими или свидетелями нарушений прав человека, цифровой безопасности и защиты данных.

Сбор данных проводился с 1 июня по 31 октября 2023 года. Документатор_кам предлагалось документировать в первую очередь инциденты, произошедшие в 2022 и 2023 годах. Однако принимались и более старые кейсы. В итоговой базе данных содержатся кейсы с декабря 2019 года по октябрь 2023 года.

Документатор_кам было рекомендовано активно обращаться к транс-сообществу для сбора данных. В то же время им предлагалось отслеживать СМИ и социальные сети, официальные реестры (полиции, Министерств внутренних дел и т. д.), насколько это возможно и доступно, а также обращаться к транс-, ЛГБИ- и союзническим организациям.

После завершения сбора данных TGEU провела количественный и качественный анализ данных.

Сложности сбора и недоучет данных

В ходе сбора данных документатор_ки сообщали о сложностях, связанных с эмоциональной нагрузкой при соприкосновении с темой насилия в отношении транслюдей. Многие пережившие были не готовы рассказать свою историю, а некоторые прямо заявляли, что предпочитают не вспоминать болезненные события и не переживать заново прошлые травмы.

Эту проблему важно осмыслять в более широком контексте системного неравенства, которое определяет жизнь многих транслюдей, переживших насилие. Среди транслюдей наиболее подвержены насилию те, кто испытывает множественную интерсекциональную маргинализацию, часто живет в бедности и для кого доступ к структурам поддержки либо затруднен, либо вовсе отсутствует. В таких условиях естественно, что пережившие стремятся защитить себя от риска повторной травматизации. Более того, отсутствие надежных данных о численности транслюдей затрудняет точную оценку масштабов проблемы. Даже когда предпринимаются попытки оценить численность транслюдей, эти оценки неизбежно искажаются тем фактом, что многие транслюди остаются невидимыми, так как вынуждены

---

³ Дополнительные сведения о платформе Uwazi и ее использовании для документирования и анализа насилия в отношении транслюдей см. в работе: Amanita Calderon-Cifuentes, *Anti-Trans Violence Reporting Tool: Uwazi Guidelines for Trans Rights Advocacy* (TGEU, 2023), <https://www.tgeu.org/files/uploads/2023/11/TGEU-Anti-Trans-Violence-Reporting-Tool-Uwazi-Guidelines-for-Trans-Rights-Advocacy.pdf>.

скрываться из-за страха криминализации и преследования. В результате как фактическая численность транслюдей, так и истинный масштаб насилия, которому они подвергаются, постоянно недооцениваются.

В этом проекте мы сосредоточили работу на сотрудничестве с транслюдьми и полагались на чувствительность документатор_ок, чтобы снизить барьер для участия переживших. Кроме того, некоторые документатор_ки направляли переживших в структуры поддержки, предлагаемые местными транс-организациями. В будущем процесс документирования может быть усовершенствован принятием этого подхода для всех документирующих. Кроме того, следует рассмотреть вопрос о материальной компенсации пережившим за сообщение о случаях насилия. Хотя этот подход иногда подвергается сомнению с точки зрения надежности данных, мы полагаем, что это не должно вызывать беспокойства при документировании насилия в отношении транслюдей, особенно в ВЕЦА. Имеющиеся на сегодняшний день данные и отчеты выявляют не более чем верхушку айсберга насилия, с которым сталкиваются транслюди. Предложение компенсации может служить признанием временных и ментальных затрат, на которые идут пережившие, когда сообщают о своем опыте насилия.

Психологическая и равная поддержка

Сбор и обработка данных о насилии в отношении транслюдей — это эмоционально тяжелая работа. Риск вторичной травмы и выгорания высок, особенно для тех документирующих, которые сами являются транслюдьми.

Чтобы снизить эмоциональную нагрузку и предотвратить выгорание, всем документатор_кам была предложена профессиональная психологическая поддержка в стране их проживания на период сбора данных. Кроме того, TGEU проводила ежемесячные онлайн-встречи, чтобы создать более безопасное пространство и обеспечить документатор_кам поддержку по принципу «равные — равным».

Эти меры показали себя как остро необходимые. Некоторые документатор_ки обратились за психологической поддержкой сразу же после документирования своего первого кейса. На онлайн-встречах документатор_ки постоянно сообщали о серьезных эмоциональных сложностях. Коллективное обсуждение сложностей при сборе данных о насилии в отношении транслюдей и обмен стратегиями эмоциональной самопомощи поддерживали документатор_ок на протяжении всего периода сбора данных.

Этот опыт показывает, что меры, первоначально запланированные для смягчения эмоциональной нагрузки при сборе данных, были одновременно жизненно важными и минимальными. Хотя транслюди — лучшие кандидат_ки для исследования, документирования и анализа случаев насилия в отношении транслюдей — поскольку они имеют необходимые связи в сообществе, глубокие знания и чувствительность — они также наиболее уязвимы для вторичной травмы при проведении таких исследований. Сочетание профессиональной психологической поддержки и пространств для обмена опытом среди равных имеет важнейшее значение для защиты ментального здоровья транс-эксперт_ок при выполнении такой работы. Привлечение специалист_ок в области ментального здоровья для фасилитации сессий взаимоподдержки между равными и построение более всеобъемлющей системы эмоциональной самопомощи могут дополнительно улучшить процесс и смягчить бремя эмоционально сложных исследований и документирования.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ВЫВОДОВ

Анализируемый массив данных охватывает в общей сложности 12 стран. Помимо стран, в которых на момент документирования находились документатор_ки (Албания, Северная Македония, Сербия, Черногория, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), случаи насилия также были зарегистрированы в Германии, Греции, Венгрии, России и Турции. Все эти страны были странами назначения для трансмигрант_ок, подвергшихся насилию. Это подчеркивает значительную роль миграции в жизни транслюдей в ВЕЦА.

Наибольшее число кейсов было задокументировано в Сербии (18), Узбекистане (16) и Черногории (15). Эти данные не должны использоваться для выводов о сравнительной распространенности насилия, а скорее свидетельствуют о возможностях документатор_ок, включая доступ к официальным источникам информации и к сообществу.

Хотя данные документировались в период с июня по октябрь 2023 года, принимались и более старые кейсы. Время задокументированных инцидентов охватывает период с декабря 2019 года по октябрь 2023 года.

Фото: Саванна Б. на Unsplash

По видам насилия среди зарегистрированных кейсов преобладает психологическое (58,4 %), физическое (41,6 %), системное (37,1 %) и эмоциональное (27,0 %). Это указывает на широкий спектр насилия, которое влияет как на ментальное, так и на физическое благополучие переживших.

Насилие, зафиксированное в этом массиве данных, не только широко распространено, но и носит *повторяющийся и кумулятивный* характер. Многие кейсы отражают повторяющиеся и обостряющиеся с течением времени инциденты, в которых часто участвуют несколько виновных из разных сфер жизни переживших: семья, интимные партнеры, более широкое сообщество, полиция и институции. Данные

выявляют цикл насилия, в котором государственные и частные акторы усиливают действия друг друга, опираясь на легитимацию со стороны закона и социальную стигматизацию. В условиях, где действуют дискриминационные законы, они активно способствуют этому насилию, создавая правовую основу для преследования, задержания, вымогательства и даже сексуализированного насилия со стороны сотрудни_ц правоохранительных органов.

Демографическая структура переживших указывает на *интерсекциональные уязвимости*. Большинство переживших— трансженщины (67 %), многие из них — секс-работни_цы (34,1 %) или безработные (11,4 %). Эти высокие показатели указывают на повышенную подверженность насилию в случаях, когда гендерная идентичность пересекается с экономической маргинализацией и криминализацией. Миграционный статус добавляет еще один уровень риска: внутренние трансмигрант_ки, часто вынужденные покинуть свои дома из-за семейного насилия, являются группой, наиболее серьезно затронутой всеми видами насилия, включая физическое и психологическое. Все задокументированные случаи сексуализированного насилия касались мигрант_ок, что подчеркивает повышенную уязвимость этой группы.

Системное насилие, укорененное как в правовых рамках, так и в жестких социальных иерархиях, подкрепленных вредными гендерными нормами, было зафиксировано в 37 случаях и стало ключевым фактором, способствующим другим формам насилия. Наиболее жесткие формы оно принимает в странах с репрессивными законами, таких как Узбекистан, где криминализация однополых сексуальных контактов и передачи ВИЧ позволяла полиции безнаказанно задерживать транслюдей, шантажировать их и подвергать сексуализированному насилию.⁴ В России принятие антитранс-закона в 2023 году привело к депортациям, отказу в медицинской помощи и, по меньшей мере, одному случаю суицида. Помимо контекста дискриминационных законов, случаи системного насилия в нашем массиве данных включали отказ в предоставлении услуг или публичный аутинг в СМИ, что демонстрирует роль институций в легитимации вреда или их активное соучастие в его нанесении.

Эти данные показывают, что системное насилие — это не фоновый контекст, а непосредственная воздействующая сила, структурирующая уязвимость и маргинализацию транслюдей.

Данные показывают, что *правоохранительные органы и близкие родственни_цы* являются двумя наиболее распространенными группами виновных — на них приходится соответственно 48 % и 31 % случаев, в которых были установлены личности виновных. Это яркий показатель отсутствия как формальных, так и неформальных механизмов защиты. Поразительно высокий процент сотрудников правоохранительных органов среди виновных коррелирует с занижением числа сообщений о насилии. Из рассмотренных случаев только 19,3% были заявлены в полицию. Среди тех, которые были заявлены, лишь на немногие последовала уважительная и эффективная реакция, а также официальные действия. Аналогичным образом, медицинские работни_цы часто не предоставляли адекватную помощь, а пережившие называли страх, предыдущее плохое обращение или отказ в помощи в качестве причин, по которым они не обращались за медицинской помощью.

Последствия насилия в отношении транслюдей носят всеобъемлющий и долгосрочный характер. Наиболее серьезно страдает ментальное здоровье: в 63 случаях были зарегистрированы психологические последствия, в том числе суицидальные мысли. Часто нарушается физическое здоровье, экономическая самостоятельность, доступ к трудоустройству и жилью. При поиске поддержки пережившие насилие, как правило, не доверяют или боятся институций по вышеуказанным причинам. Вместо этого они в подавляющем большинстве случаев полагаются на неформальные сети по_друг и близких. Эти выводы совпадают с тем, о чем постоянно сообщают транс-организации и транс-активист_ки в регионе: пережившие часто не доверяют учреждениям и обращаются за поддержкой к сетям взаимной поддержки. Это наглядно демонстрирует настоятельную необходимость для правоохранительных органов, систем здравоохранения и властей в ВЕЦА работать в партнерстве с транс-сообществом и обеспечить подход, основанный на сообществах, для эффективного реагирования на насилие в отношении транслюдей.

Один из наиболее значимых результатов проведенного анализа заключается в том, что *насилие в отношении транслюдей носит политический и структурный характер*.

⁴ Статья 120 («Мужеложество») Уголовного кодекса Республики Узбекистан, представляющая собой пережиток советского уголовного права и, тем самым, колониальное наследие, в явной форме запрещает сексуальную активность между мужчинами, но также систематически используется для преследования транслюдей. Как это часто бывает в случае законов, криминализующих однополые сексуальные отношения, в качестве признаком преступной деятельности могут быть истолкованы поведение, речь или одежда человека, в результате чего транслюди подвергаются преследованиям из-за своего гендерного выражения.

Оно формируется и усиливается правовыми режимами, политизированным поиском «козлов отпущения», патриархальными и цисгетеронормативными семейными системами, институционализированной стигматизацией и публичным антигендерным дискурсом. Эти силы создают условия, при которых насилие не только возможно, но и ожидаемо и социально вознаграждается. Документирование этого насилия показывает не только масштабы ущерба, но и стойкость и солидарность транслюдей в Восточной Европе и Центральной Азии.

Кумулятивный характер насилия в отношении транслюдей

Наш массив данных содержит ряд записей, которые представляют собой не единичные инциденты, а истории, охватывающие цепочку случаев насилия. Это ясно демонстрирует повторяющийся и кумулятивный характер насилия в отношении транслюдей. Транслюди часто сталкиваются не с единичным случаем насилия, а с целой чередой насильственных событий, в которых участвуют разные акторы. В приведенном ниже типичном случае за домашним насилием следуют оскорбления и физическое насилие со стороны полицейского.

Трансженщина, Сербия: *Трансженщина подверглась словесным оскорблениям со стороны своей семьи (матери, отца и сестры) в их семейном доме, после чего они напали на нее и нанесли ей физические повреждения. Пострадавшая выбежала из дома и позвонила в полицию. Когда она пошла, чтобы заявить об инциденте со своей семьей, сотрудница полиции, принимавшая ее заявление, сказала ей, что все произошло так, как и должно было быть, и что, если бы она была ее ребенком, то оказалась бы в гораздо худшей ситуации. Когда пострадавшая начала снимать сотрудницу на камеру, та отобрала у нее телефон и ударила ее. Пострадавшая хотела сообщить обо всем этом вышестоящему офицеру, но сотрудница полиции снова напала на нее. Никто из присутствующих, видевших, что происходит, никак не отреагировал.*

В странах, где действуют законы, направленные против транс- или ЛГБИ-людей, их наличие закрепляет трансфобный и гомофобный консенсус и создает непрерывную цепочку насилия. В следующем примере из Узбекистана насилие начинается с полицейских, действующих под прикрытием закона, криминализирующего добровольные однополые сексуальные контакты. Системное насилие переплетается с насилием в семье, и пережившая дополнительно подвергается преследованиям в связи с ВИЧ-положительным статусом.

Trans woman, Uzbekistan:⁵ *С тех пор, как я себя помню, я чувствовала, что живу не в том теле. Я чувствовала себя женщиной. Когда мне было 17 лет, меня впервые поймали сотрудники правоохранительных органов с мужчиной в его съемной квартире. После этого обо мне узнали все мои родные и друзья. Полиция тогда отпустила меня, потому что я была несовершеннолетней, но они рассказали всем, что я гей, одеваюсь как женщина и сплю со взрослыми мужчинами. Они поставили меня на учет как преступницу, и каждый месяц я должна была приходить в участок и отчитываться о том, что я делала и*

⁵ В описаниях случаев, задокументированных в виде рассказов от первого лица, мы сохраняем язык, который используют выжившие, в знак уважения к их решениям и точке зрения. Это касается в том числе выбора слов, которые могут не совпадать с устоявшимися западными терминами и категориями, касающимися сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения. Мы не исходим из того, что такие западные термины во всех случаях соответствуют жизненным реалиям переживших. Чтобы согласовать наше собственное использование этого словаря для анализа с точками зрения переживших, наш вопросник включает вопросы о поле, приписанном при рождении, и гендере, с которым они себя идентифицируют.

где была. После этого родители и родственники постоянно оскорбляли меня, а иногда и избивали. Некоторое время меня держали в психиатрической больнице. Они думали, что у меня психическое расстройство. После выхода из больницы они хотели меня женить, но я сопротивлялась. Всем говорила, что не могу жениться. Если я уходила из дома без разрешения родителей или старшего брата, они сразу же звонили в милицию и говорили, что я ушла с мужчинами. Милиция находила меня и избивала. После того, как у меня обнаружили ВИЧ, все стало еще хуже. Моя семья возненавидела меня еще больше. Когда мне было 17, по закону они были ответственны за меня, поэтому не могли выгнать меня из дома. Год назад я собрала деньги с помощью друзей и сбежала в Москву. Однажды мой брат связался со мной, но, когда он увидел на экране [во время видеозвонка — TGEU], что я полностью одета как женщина и выгляжу не как раньше, они отказались от меня.

Когда на трансчеловека нападают, это не только создает атмосферу страха в транссообществе, но может также поощрять или провоцировать насилие в отношении других транслюдей, вызывая цепную реакцию. Это особенно относится к случаям экстремального насилия, которые становятся достоянием общественности. В приведенном ниже случае убийство молодой трансженщины Ноа Миливоев в Сербии в 2023 году, которое широко освещалось в прессе и потрясло сербское транссообщество, оказало прямое влияние на другую трансженщину.

Трансженщина, Сербия: *Марина стояла возле киоска, ожидая своей очереди, чтобы купить бутылку сока. Лысый мужчина позади нее свистнул ей, но она проигнорировала его, после чего он агрессивно спросил ее: «Ты транс?» По тону вопроса она поняла, что он хочет ей навредить. Она проигнорировала вопрос и продолжила ждать своей очереди перед киоском. Затем он снова спросил ее: «Ты транс?», на что она на этот раз ответила, что нет. Марина сообщает, что была напугана и что в ее голове крутилась мысль о недавнем убийстве Ноа Миливоев, что усугубляло ее страх. Тогда мужчина сказал: «Нет, ты транс!» Марина попыталась как можно скорее уйти из этой ситуации. Она положила бутылку сока обратно в холодильник и ушла. У агрессора было два или три друга, которые наблюдали за ней. Когда она уходила, он сказал ей: «Убирайся с глаз долой!», после чего она в страхе покинула парк вместе с подругой, которая ждала ее у входа. Все это произошло за 20-30 секунд.*

Приведенные выше примеры демонстрируют систематический характер насилия в отношении транслюдей. Как только предполагаемый трансгендерный статус переживших становится известен, их дегуманизируют. Насилие в их отношении воспринимается как законное, а виновные объединяются в группы, чтобы подвергать их насилию. Там, где действуют законы против транс- или ЛГБИ-людей, они закрепляют трансфобный и гомофобный консенсус и дают преступникам дополнительное чувство безнаказанности.

ПЕРЕЖИВШИЕ: КТО ОНИ?

В нашем массиве данных трансженщины составляют 67% переживших. По роду занятий значительную часть составляют секс-работни_цы (34,1%) и безработные (11,4%). Подростки и люди старше 41 года недопредставлены в массиве данных, что, вероятно, указывает на то, что эти группы не были в достаточной степени охвачены во время сбора данных. Ниже мы более подробно рассмотрим следующие категории: гендерная идентичность переживших, род занятий, возраст, раса и миграционный статус. Мы также обсудим случаи насилия в отношении групп переживших.

Gender identity

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ	%
Трансженщина / трансфеминная персона / трансгендерная женщина	59	67,0
Трансмужчина / трансмаскулинная персона / трансгендерный мужчина	19	21,6
небинарный человек / гендерквир / другое / неизвестно / трансчеловек	10	11,4
ВСЕГО	88	100

Таблица 1. Распределение случаев насилия по гендеру. Количественный анализ с разбивкой по процентам и выделением максимальной частоты жирным шрифтом. *maximum incidence through bold highlighting.*

Из 88 случаев в нашей базе данных 67,0 % переживших идентифицировали себя как трансженщины, 21,6 % — как трансмужчины и 11,4 % — как небинарные, гендерквир, просто транслюди или имеющие другую или неизвестную идентичность. Это распределение согласуется с другими известными данными о распространенности насилия в отношении трансженщин и трансфеминных людей, а также о трансмизогинии как системной причине такого насилия. Однако, поскольку наши данные не являются репрезентативными, мы не можем полностью исключить влияние метода сбора данных на распределение случаев.

ТИП НАСИЛИЯ ПО ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (В ПРОЦЕНТАХ К РАЗМЕРУ ВЫБОРКИ)

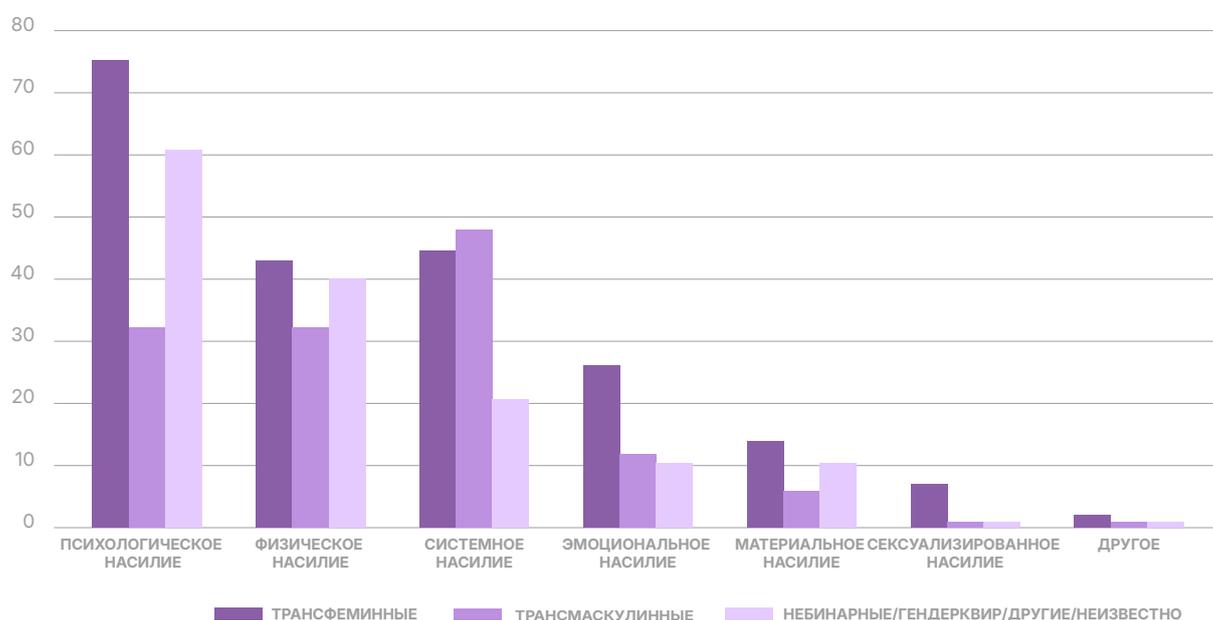

Рисунок 1. Типы насилия по гендерной идентичности. Значения представлены в процентах, отражающих долю каждого типа насилия по отношению к размеру выборки для каждой гендерной идентичности.

Данные показывают различия в типах насилия, о которых сообщают пережившие с разной гендерной идентичностью. Трансженщины сообщают о наибольшем количестве случаев психологического (74,6 %) и эмоционального насилия (25,4 %). Трансмужчины сообщают о значительно более высоком уровне системного насилия, причем этот тип насилия отмечается в половине случаев (50 %). Психологическое насилие отмечается в 35 % случаев, а эмоциональное насилие — только в 10 % случаев.

При интерпретации данных необходимо учитывать, насколько пережившие готовы распознавать различные виды насилия и сообщать о них, а также в какой мере различия в гендерном опыте могут приводить к нормализации определенных видов насилия. Например, одним из возможных объяснений является то, что системное насилие действительно происходит в отношении трансженщин в массовом масштабе, но оно настолько нормализовано, что они не осмысливают его как насилие и не заявляют о нем. В то же время некоторые трансмужчины, возможно, не готовы сообщать о некоторых видах насилия, поскольку гендерные нормы подталкивают их подавлять свою уязвимость и не обращаться за помощью. Для более детального выявления и анализа паттернов насилия, затрагивающих транслюдей с различными идентичностями, необходимы дальнейшие исследования.

ПРОФЕССИЯ	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ	%
студент_ка	0	0.0
артист_ка/исполнитель_ница	1	1.1
продав_щица / торгов_ка	1	1.1
служащ_ая / государственн_ая служащ_ая / клерк	2	2.3
другое	4	4.5
активист_ка / лидер_ка движения	6	6.8
безработн_ая	10	11.4
секс-работни_ца	30	34.1
неизвестно/неприменимо	34	38.6
ВСЕГО	88	100.0

Таблица 2. Распределение случаев насилия по гендеру и профессии. Количественный анализ с разбивкой по процентам и выделением максимальной частотности жирным шрифтом.

Род занятий

По роду занятий значительная часть переживших были секс-работницами (34,1%) или безработными (11,4%). Поскольку транслюди подвергаются дискриминации уже в системе образования, многие из них не могут получить доступ к рынку труда или подвергаются дискриминации в формальной трудовой сфере и, чтобы выжить, вынуждены обращаться к неформальной занятости, такой как секс-работа.

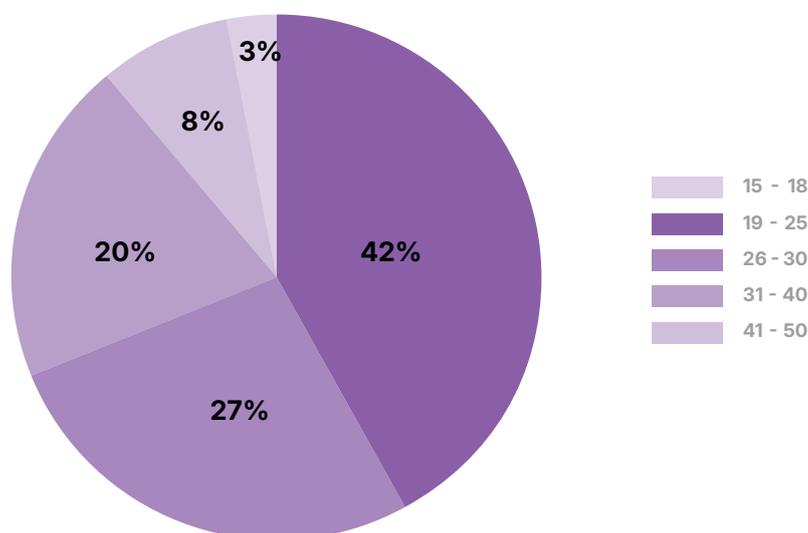

Рисунок 2. Распределение по возрасту переживших насилия.

Распределение данных о профессиях в массиве данных показывает, что более высокая социально-экономическая уязвимость повышает риск насилия, причем наибольший риск связан с интерсекциональной стигматизацией и криминализацией секс-работы. Секс-работа запрещена законом (криминализована или преследуется как правонарушение) во всех странах, где собирались данные.⁶ В результате большинство случаев насилия в отношении секс-работниц в нашем массиве данных также включали системное насилие.

В 6,7% случаев пережившие насилие были активист_ками или лидер_ками движений. Это указывает на особые риски насилия, связанные с публичной защитой прав ЛГБТИ-людей. Эта подгруппа данных включает случаи целенаправленных кампаний ненависти или физических нападений после публичных выступлений активист_ок, например, на национальном телевидении.

Возраст

Распределение по возрасту в массиве данных показано на рисунке 1. Большинство инцидентов (42 %) было зарегистрировано в возрастной группе от 19 до 25 лет, тогда как наименее представленными в массиве данных являются младшие (от 15 до 18 лет) и старшие (от 41 до 50 лет) возрастные группы. Эти данные свидетельствуют о том, что подростки и пожилые транслюди были наименее охвачены при сборе данных.

Раса

Данные о расовой принадлежности переживших ясно показывают ограниченную применимость западного аналитического языка для понимания социальных процессов в Восточной Европе и Центральной Азии. Только в 54 случаях (61%) расовая принадлежность переживших была задокументирована. Из них 13% идентифицировали себя как белые и 2% как Черные или Коричневые. В подавляющем большинстве случаев (71 %) раса переживших была указана как «другая». Документатор_ки имели возможность дать пояснения в поле для свободного ввода текста. Термины, указанные в этой категории (см. рисунок 3), настолько разнообразны, что исключают проведение значимого анализа.

Эти результаты ясно показывают, что вопрос с предложенными вариантами ответов о расовой принадлежности в анкете не имел смысла ни для документатор_ок, ни для переживших. В самом деле, расовые категории, принятые в США и распространенные сегодня в странах Глобального севера/запада, не находят широкого применения в странах ВЕЦА ни в государственных, ни в академических и публичных дискурсах, ни в языке движений за социальную справедливость. Вместо них используются этнические категории, как видно из свободных ответов из поля «другое». Кроме того, упоминание устаревшего термина «монголоид» указывает на влияние советской расовой науки, известной как «физическая антропология».

Общества сбора данных различаются как по своему расовому и этническому составу, так и по своей истории колониализма. Страны Центральной Азии являются бывшими колониями России, и, если использовать терминологию глобальных движений за социальную справедливость, большинство населения в этих обществах составляют люди Цвета. Восточную Европу, включая Балканский регион, осмысливают как периферию или полупериферию Европы.⁷ Заметным расовым меньшинством в этом

⁶ Кыргызстан — единственная среди стран регистрации данных, в которой декриминализованы отдельные виды секс-работы.

⁷ Manuela Boatca, 'Semiperipheries in the World-System: Reflecting Eastern European and Latin American Experiences', *Journal of World-Systems Research* 12, no. 2 (2006): 321–46, <https://doi.org/10.5195/jwsr.2006.362>.

регионе являются рома, а между другими группами существуют сложные этнические отношения власти. Вопрос о том, насколько термин «белые» применим к большинству населения на Балканах или в более широком смысле в Центральной и Восточной Европе, является спорным, и некоторые исследовательницы предлагают такие термины, как «белый, но не совсем» (white but not quite⁸), подчекивающие расовую иерархию между восточными и западными европейцами.

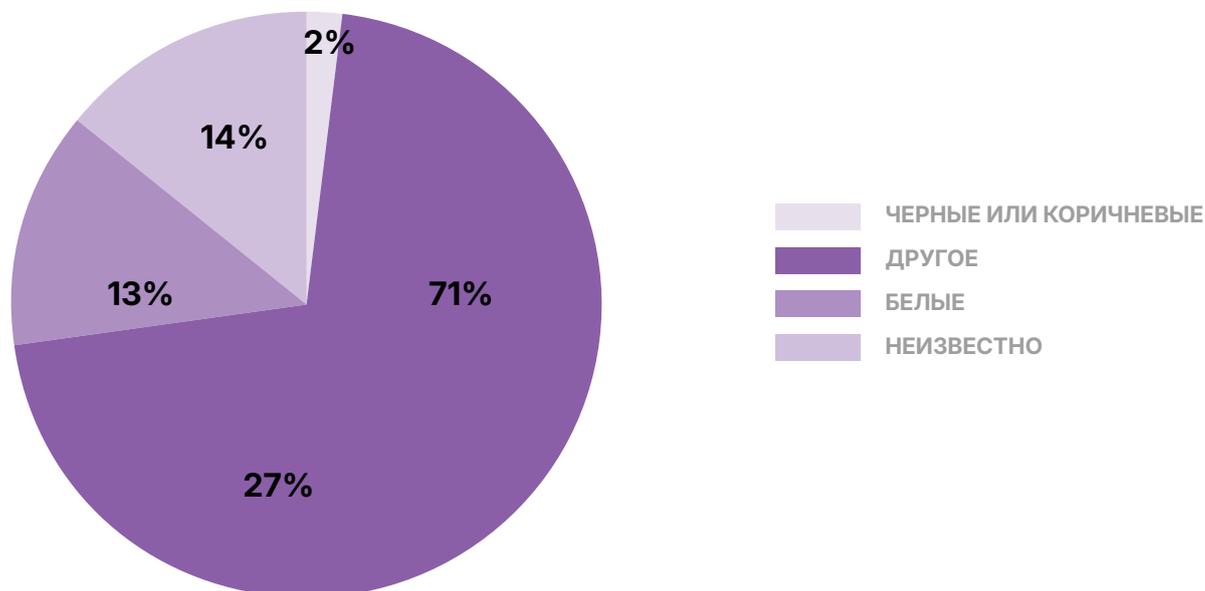

Рисунок 3. Раса переживших насилие. Указана только в 55 случаях.

В целом, принадлежность к расовому или этническому меньшинству усугубляет риск и интенсивность насилия. По данным проекта «Мониторинг убийств транслюдей», процент убитых Черных транслюдей и транслюдей Цвета составил 80% в 2023 году и 93% в 2024 году.⁹ Однако имеющиеся данные не подтверждают и не опровергают эту гипотезу в отношении ВЕЦА, поскольку не содержат информации о том, принадлежали ли пережившие к расовому или этническому меньшинству. Для анализа влияния расовой или этнической принадлежности на насилие в отношении транслюдей в странах ВЕЦА необходимо адаптировать анкеты с учетом культурных и языковых особенностей. Для региональных проектов по документированию, включающих более чем одну страну, в анкете следует ставить вопрос о том, принадлежит ли пережившая к этническому большинству или меньшинству в стране, где произошел инцидент. Получить дополнительную информацию о меньшинствах может помочь предоставление поля для свободного ввода текста.

⁸ Ivan Kalmar, *White But Not Quite: Central Europe's Illiberal Revolt*, Bristol University Press (2022).

⁹ Совместное заявление ко Дню памяти транслюдей 2023: Мы скорбим и призываем положить конец насилию — TGEU — Транс-Европа и Центральная Азия, Заявление и призыв к действию, 20 ноября 2023 г., <https://www.tgeu.org/ru/trans-day-of-remembrance-2023-joint-statement-we-mourn-and-call-to-end-the-violence/>; Остановится ли когда-нибудь цикл насилия? Проект TGEU «Мониторинг убийств транслюдей» пересек отметку в 5 000 случаев — TGEU — Транс-Европа и Центральная Азия, Статья, 13 ноября 2024 г., <https://www.tgeu.org/ru/will-the-cycle-of-violence-ever-end-tgeus-trans-murder-monitoring-project-crosses-5000-cases/>.

Миграционный статус

Данные показывают, что 50 % переживших не были мигрант_ками. Это отражает особую роль, которую миграция играет в исследуемых обществах, большинство из которых являются странами происхождения, а не странами назначения миграции. Доля внутренних мигрант_ок в массиве данных несколько превышает долю международных мигрант_ок.

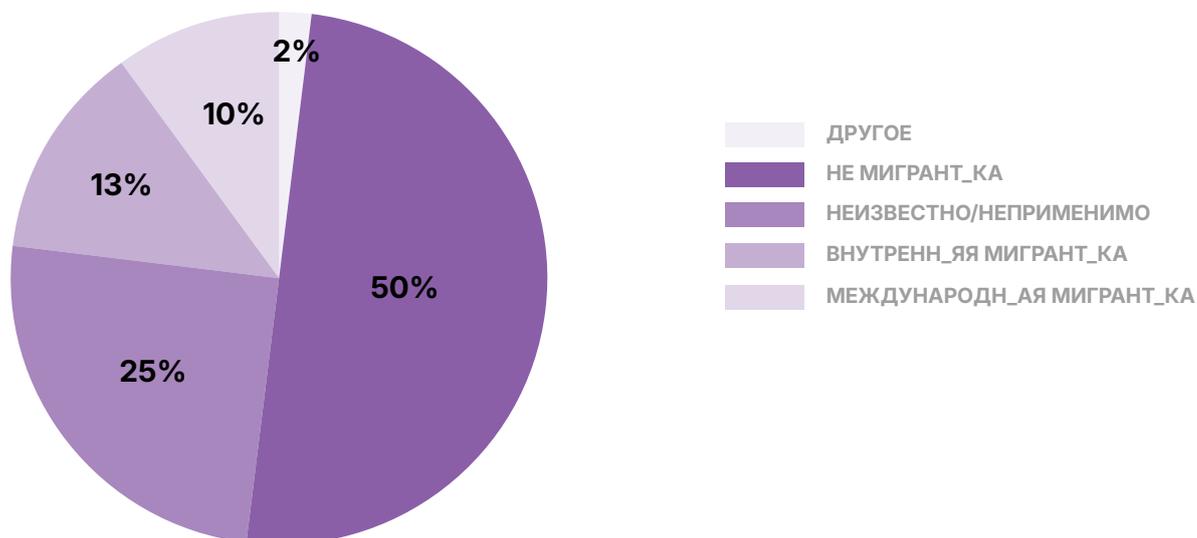

Рисунок 4. Миграционный статус переживших насилие.

Тем не менее, наши данные показывают, что быть внутренн_ей или международн_ой трансмигрант_кой в регионе ВЕЦА или из него означает сталкиваться с большим количеством насилия. Как видно из рисунка 4, внутренние трансмигрант_ки в ВЕЦА подвергаются наибольшему риску всех видов насилия, причем распространенность физического и психологического насилия в этой категории превышает 90 %. Во всех случаях сексуализированного насилия, зафиксированных в нашем массиве данных, пережившие были мигрант_ками.

Хотя международные мигрант_ки подвергаются насилию значительно чаще, чем немигрант_ки, для этой группы риск насилия все же значительно ниже, чем для внутренних мигрант_ок. Это можно объяснить тем, что большинство трансмигрант_ок выбирают в качестве места назначения относительно безопасные страны, а переезд туда требует значительных ресурсов и, следовательно, предполагает определенный уровень экономической стабильности. Напротив, внутренние трансмигрант_ки часто принадлежат к наиболее маргинализированным группам: как правило, это те, кто не может позволить себе добраться до более безопасных стран, а также лишены поддержки со стороны семьи и местного сообщества.

Типичная модель внутренней миграции транслюдей начинается с ситуации, когда трансчеловека выгоняют из дома родители или трансчеловек покидает родительский дом самостоятельно после пережитого насилия. Ярким примером этой модели является следующая история:

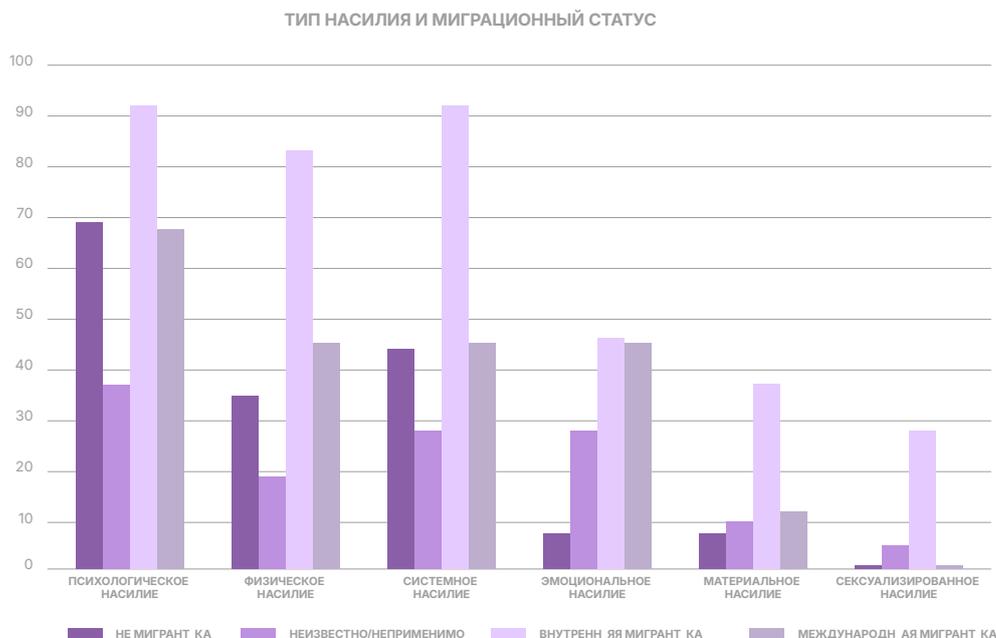

Рисунок 5. Типы насилия в зависимости от миграционного статуса. Значения представлены в процентах, отражающих долю каждого типа насилия по отношению к размеру выборки для каждого миграционного статуса.

Трансженщина, Узбекистан: Я трансдевушка. Я живу одна и снимаю квартиру. Когда я жила в родительском доме, мои родители узнали, что у меня другая ориентация, выгнали меня на улицу и сказали, чтобы я никогда не возвращалась домой, потому что я их позор! Тогда я пошла на автовокзал, где провела ночь. Я позвонила своей подруге и рассказала ей о своей ситуации. Подруга предложила мне жить и работать с ней. Я согласилась и уехала в Ташкент. Я предоставляю интимные услуги. В течение года я заразилась ВИЧ, встала на учет и принимаю АРТ, но мои родители по-прежнему не хотят, чтобы я возвращалась домой, потому что я позор семьи.

Этот пример демонстрирует, как насилие в семье приводит к маргинализации, которая, в свою очередь, ведет к стигматизации и последствиям для здоровья, а также увеличивает риск дальнейшего насилия.

Насилие в отношении группы переживших

Массив данных включает семь случаев насилия в отношении группы переживших. Для количественного анализа случаев на основе характеристик переживших нам пришлось исключить эти случаи из общей статистики, поэтому они рассматриваются отдельно от 88 случаев, упомянутых выше. Из семи случаев насилия в отношении группы переживших шесть являются случаями антитранс-высказываний. В двух случаях преступниками были религиозные лидеры, которые публично выступали с речами ненависти в отношении транслюдей, в первую очередь трансженщин. Эти случаи подробно обсуждаются ниже.

Один случай выделяется как менее характерный для этой категории: это случай из Таджикистана, где записи с камер наблюдения, на которых запечатлены транслюди, танцующие на закрытом мероприятии, были переданы полиции, после чего полиция вызвала по крайней мере одну из участвовавших персон для допроса. Этот случай свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне стигматизации в отношении транслюдей в обществе и отсутствии безопасных пространств.

ВИНОВНЫЕ: КТО ОНИ?

Из 88 случаев только 48 содержат описание виновных. Из этого числа 48% составляют сотрудни_цы правоохранительных органов, а еще 31% — родственни_цы. Таким образом, группы, которые должны обеспечивать защиту и поддержку, являются основными источниками насилия в отношении транслюдей в регионе ВЕЦА. Эти выводы подчеркивают глубокую маргинализацию транслюдей в регионе и отсутствие как формальных, так и неформальных механизмов защиты. Это ярко показывает следующий случай, в котором пережившая системное насилие со стороны сотрудников полиции получает отказ в юридической помощи.

Трансженщина, Таджикистан: *Недавно правоохранительные органы незаконно задержали меня на 24 часа и забрали мой телефон. Я обратилась в юридическую фирму. Когда я сказала, что мне нужна юридическая помощь, юристка сказала, что это моя вина и что я должна вести себя как мужчина. Она сказала, что не может помочь мне в юридических вопросах.*

Большинство переживших насилие со стороны полицейских в нашей массе данных — трансженщины — секс-работницы (ср. раздел «Системное насилие» ниже). Однако в некоторых случаях пережившими являются трансмужчины, как, например, в случае, приведенном ниже.

Трансмужчины, Черногория: *Трое трансмужчин в возрасте 21, 24 и 24 лет были задержаны по подозрению в употреблении запрещенного вещества марихуаны. Члены оперативной группы потребовали у молодых людей предъявить удостоверения личности. После идентификации... сотрудники начали спрашивать, «что это за документы». Когда один из трансмужчин объяснил полицейским, что они транслюди, сотрудники начали задавать личные вопросы, например, делали ли они операцию, как это возможно... и говорить им, что они должны вести себя в соответствии с документами, т. е. обращаться к ним по именам, указанным в их документах. Затем парней обыскали, и один из полицейских сделал движение рукой к гениталиям одного из них, на что трансмужчина ответил, что не хочет, чтобы этот мужчина его обыскивал, особенно после предыдущего подхода. В ответ полицейский стал угрожать, сказав, что не может знать, является ли тот мужчиной или женщиной, и потребовал его обыскать. После того, как два других молодых человека отреагировали, полицейский отступил, и их отвезли в участок для досмотра. Их поместили к следователю, и... во время их пребывания там более 15 разных полицейских входили в помещение, делали неуместные замечания и... приходили на них посмотреть. Пострадавшие официально не сообщили об инциденте и дело не было возбуждено, так как они боялись нового столкновения с официальным учреждением и взаимодействия в полицейскими.*

В данном случае пережившие подвергаются унижениям и нападкам со стороны полицейских под предлогом личного досмотра; полицейские злоупотребляют своей властью, чтобы удовлетворить свое любопытство, дегуманизируя и запугивая переживших. Все это входит в спектр типичного опыта транслюдей в ВЕЦА при столкновении с правоохранительными органами, о чем постоянно сообщают трансактивист_ки в регионе. Высокий процент полицейских и родственни_ц среди виновных в насилии также подчеркивает системное угнетение, с которым сталкиваются транслюди в патриархальных, иерархических социальных системах, основанных на формальной и неформальной власти.

ВИНОВНЫЕ	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ
Полицейские	23
Родственн_цы	15
Медицинские работн_цы	4
Религиозные деятель_ницы	3
Служащие	3
ВСЕГО	48

Таблица 3. Типы виновных по количеству дел.

Религиозные лидеры и язык ненависти в отношении транслюдей

Наш массив данных содержит шесть случаев публичных антитранс-высказываний, включая два случая, в которых виновными были религиозные лидеры. Оба случая были зарегистрированы в Северной Македонии. Один из виновных был православным епископом, другой — общественно активным православным священником. Оба случая привели к массовым проявлениям ненависти, включая онлайн-комментарии с призывами к линчеванию транслюдей и адвоката, который с ними работал, а также оскорбления, угрозы и плевки в адрес транс-активист_ок. Еще одним случаем в этой группе стала статья в онлайн-СМИ, в которой содержались ложные утверждения о транс-специфичной медицинской помощи и конверсионных практиках.

Эти случаи являются примером растущих антитранс- и антигендерных тенденций в регионе ВЕЦА. Об этой тревожной тенденции нам неоднократно сообщали транс-активист_ки из разных стран региона. Предыдущие исследования TGEU показали, что антигендерные деятель_ницы хорошо организованы и тесно связаны между собой, причем различия в политической принадлежности и национальные границы не являются для этого препятствием. Благодаря этому они легко перенимают друг у друга методы и риторику в самых разных контекстах.¹⁰ Активная роль консервативных религиозных лидеров в антигендерном движении и в распространении антитранс-высказываний в странах ВЕЦА также соответствует глобальным тенденциям.

Небольшое общее количество задокументированных инцидентов говорит о том, что весьма значительная доля речи ненависти остается незадокументированной. Это, в свою очередь, указывает на нормализацию трансфобной ненависти в публичной сфере в ВЕЦА. Для многих транслюдей язык ненависти — даже когда он используется в публичных местах — может быть настолько обычным явлением, что не воспринимается как что-то исключительное или заслуживающее сообщения.

ТИПЫ НАСИЛИЯ

В ходе сбора данных мы различали следующие виды насилия: убийство, физическое насилие, сексуализированное насилие, психологическое насилие, эмоциональное насилие, системное насилие, материальное насилие и насилие, связанное с войной или вооруженными конфликтами. В анкете также были предусмотрены варианты «неизвестно» и «другое».

¹⁰ Seb Rowlands, *Landscape Analysis: What We Know on Anti-Gender Movement Measures and Actors Targeting Trans People across Europe and Central Asia* (TGEU, 2023), <https://www.tgeu.org/files/uploads/2023/11/tgeu-agm-landscape-analysis-2023.pdf>

Поскольку один инцидент может включать в себя более одного вида насилия, общее количество случаев насилия, указанных в таблице 4 ниже, превышает общее количество задокументированных случаев. Как видно из таблицы, психологическое насилие было самым распространенным видом насилия, зафиксированным в 56 случаях. Это может свидетельствовать о том, что исследуемые транслюди подвергались очень высокому риску психологического насилия, что соответствует повсеместному характеру унижений, оскорблений и угроз, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни. На результаты также может повлиять тот факт, что психологическое насилие, особенно когда оно принимает форму открытого конфликта, относительно легко распознать и сообщить о нем, в отличие, например, от сексуализированного насилия, которое часто вызывает чувство стыда и вины, или эмоционального насилия, которое чаще всего совершают родственники или люди, с которыми пережившие имеют эмоциональную связь.

ТИП НАСИЛИЯ* (ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ГРУПП)	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ
психологическое насилие	56
физическое насилие	34
системное насилие	37
эмоциональное насилие	18
материальное насилие	10
сексуализированное насилие	4
прочее	1

Таблица 4. Классификация типов насилия: наиболее распространенный тип выделен жирным шрифтом. Примечание: общее число задокументированных типов насилия превышает общее количество случаев из-за сочетания нескольких типов насилия в одном инциденте.

Наш массив данных не содержит случаев насилия, связанных с войной или вооруженными конфликтами. Эта категория может включать насилие, совершаемое военнослужащими, в том числе в военкоматах и на контрольно-пропускных пунктах, сексуализированное насилие как средство ведения войны и другие инциденты. Хотя во время сбора данных продолжались война России против Украины и военный конфликт между Азербайджаном и Арменией, мы не проводили целенаправленную документацию насилия в отношении транслюдей в затронутых странах. Насилие в отношении транслюдей, связанное с войной в Украине, включая территории, временно оккупированные Россией, было предметом отдельного проекта по документированию, реализованного TGEU.

Кроме того, в период сбора данных не было зафиксировано ни одного случая убийства. Это не означает, что транслюди в ВЕЦА не подвергаются смертельному насилию. Предыдущие исследования TGEU зафиксировали 27 убийств транслюдей в ВЕЦА в период с 2015 по 2021 год.¹¹ Отсутствие данных об убийствах в нашем массиве данных можно частично объяснить более коротким периодом документирования, переходом к другому набору исследуемых стран, и ограниченными возможностями документаторок. Отсутствие данных об убийствах также указывает на недоучет убийств транслюди, поскольку документированию препятствуют многочисленные барьеры, такие как неверное указание гендера (мисгендеринг) в СМИ и со стороны семей. Кроме того, различные виды насилия могут приводить к смерти или способствовать ей. Это верно для следующего случая из нашего массива данных.

¹¹ Fedorko and Kurmanov, *Under the Radar: Documenting Violence against Trans People*.

Трансженщина, Россия/Таджикистан/Турция: Как только в России были приняты законы о запрете пропаганды ЛГБТ и юридического признания гендера, увеличилось количество депортаций гражданок Центральной Азии, занимающихся секс-работой. Трансженщина, которая последние 9 лет работала секс-работницей и жила в России, была депортирована на родину во время рейда. Перед приездом девушка сделала операцию и удалила свои грудные импланты. Она состригла волосы, которые отращивала в течение многих лет. Когда она вернулась домой, родственники все равно не приняли ее. Девушка очень тяжело это переживала и заболела. Она долгое время находилась в депрессии. Друзья предложили ей уехать из страны и отправиться в Турцию. Она согласилась, купила билет и улетела в Турцию. В Турции она также занималась секс-работой. Поскольку девушка удалила грудь еще в России, у нее практически не было клиентов. Из-за отсутствия работы девушка столкнулась с финансовыми проблемами. Ее выселили из квартиры. Девушка не выдержала всего этого и покончила с собой.

Этот трагический случай подчеркивает смертельные последствия, которые может иметь системное и эмоциональное насилие, особенно в сочетании с интерсекциональной стигматизацией и угнетением. Как мигрантка, трансженщина и секс-работница, жертва была одной из первых мишеней российских законов, направленных против ЛГБТИ и конкретно транслюдей.¹² Хотя в описании упоминаются болезненные процедуры, которые жертва, как может показаться, осуществила по собственному выбору (обрезание волос и удаление грудных имплантов), они представляют собой явные примеры системного насилия: это далеко не вопрос свободного выбора, а попытка защитить себя от неминуемого насилия. Действительно, жестокая практика удаления грудных имплантов перед возвращением домой является распространенной стратегией выживания среди трансженщин из консервативных сообществ на Кавказе и в Центральной Азии. Многие трансженщины вынуждены подвергаться этой процедуре неоднократно, чтобы защитить себя от насилия со стороны родственниц, в том числе от так называемых «убийств чести». Этот случай также подчеркивает смертельные последствия бедности и контроля национальных границ. Поскольку жертва была гражданкой Таджикистана, возможности путешествовать для нее были серьезно ограничены визовыми требованиями. Турция — одна из немногих стран, куда трансженщины из Центральной Азии могут относительно легко попасть в надежде найти работу, чаще всего в неформальном секторе. Однако отсутствие безопасности, сообщества и социальной поддержки дополнительно способствовало этой трагедии.

В следующем разделе мы рассмотрим случаи, категоризированные по типам насилия.

Эмоциональное и психологическое насилие

Мы начнем с психологического насилия как наиболее распространенного вида насилия в массиве данных и обсудим его совместно с тесно связанной категорией эмоционального насилия. Эмоциональное насилие включает в себя действия, которые наносят ущерб самооценке и эмоциональному здоровью, такие как словесные оскорбления, манипуляции и пренебрежение. Оно может совершаться родственницами или людьми, эмоционально близкими к пережившим. Психологическое насилие охватывает более широкий спектр действий, включая манипуляции, издевательства, угрозы и дискриминационные действия. Обе формы насилия направлены на

¹² Для получения более подробной информации см. Транс* секс-работницы мигрантки стали первыми жертвами нового российского закона «о запрете пропаганды ЛГБТ», ЕКОМ, 2 марта 2023 г., <https://ecom.ngo/news/trans-seks-rabotnitsi-zaprete-propagandi/>.

установление контроля и часто сопутствуют друг другу, оказывая значительное влияние на ментальную и эмоциональную стабильность. Это может быть особенно пагубно для транслюдей, которые и без того сталкиваются с общественным осуждением и дискриминацией. Отвержение со стороны родитель_ниц или опекун_ш может усугубить их уязвимость перед эмоциональным и психологическим вредом. Возможные серьезные последствия такого насилия иллюстрирует следующий случай.

Трансженщина, Черногория: 42-летняя трансженщина на протяжении многих лет подвергалась насилию и дискриминации со стороны собственной семьи. После того, как в ее комнате были найдены вещи и одежда, воспринимаемые как женские, началось жестокое насилие со стороны ее отца. Насилие, которому она подвергалась, привело к попытке суицида, и вскоре трансженщина была направлена в психиатрическое учреждение, где она проходила лечение и выздоравливала в течение нескольких месяцев. После выписки из учреждения насилие продолжилось, хотя и в несколько меньшей степени. Клиентка не хочет обращаться в суд или подавать заявление из-за страха, что ее семья причинит ей вред.

В данном случае пережившая подвергалась длительному эмоциональному и психологическому насилию из-за того, что она — трансженщина, и это насилие привело к попытке суицида и последующему лечению в психиатрической клинике. Этот случай подчеркивает пагубное влияние насилия со стороны родитель_ниц на ментальное здоровье транслюдей и страх перед дальнейшим насилием, мешающий им обратиться за правовой помощью. Важность поддерживающих отношений с раннего возраста для дальнейшего развития человека подчеркивает целый ряд психологических

Фото: Нэйтан Думлао на Unsplash

теорий.¹³ Отвержение и насилие, особенно в период становления личности, могут привести к долгосрочным проблемам с ментальным здоровьем. Стойкость, которую проявляют транслюди, в том числе получая поддержку от сообщества, подчеркивает необходимость инклюзивных систем поддержки для смягчения негативных последствий такого насилия.

Физическое насилие

Физическое насилие определяется как умышленные действия, причиняющие травмы или повреждения в результате физического контакта. Примерами физического насилия являются нанесение телесных повреждений, физическое нападение или избиение. Наш массив данных содержит 34 случая физического насилия. 26 из них касаются трансженщин, а 21 — секс-работни_ц. Эти данные показывают, что трансженщины и трансфеминные люди среди респондент_ок значительно чаще подвергаются физическому насилию, чем трансмужчины и трансмаскулинные люди. Это ясно демонстрирует влияние трансмизогинии — системы, которая наказывает трансженщин.

В случаях физического насилия в отношении трансженщин, виновными в рассмотренных случаях часто были незнакомые люди: клиент_ки секс-работни_ц, неизвестные

¹³ См. John Bowlby, *Attachment and Loss: Vol. 1. Attachment* (New York: Basic Books, 1982); Erik H. Erikson, *Childhood and Society* (New York: W. W. Norton & Company, 1950).

в общественном транспорте или на улице. Чаще всего преступниками были одинокие мужчины, хотя иногда физическое насилие совершали пары или группы, в которые иногда входили и женщины. В некоторых случаях физическое насилие в отношении трансженщин исходило от сосед_ок или родственни_ц. В последнем случае оно обычно мотивировалось концепцией «чести», как в следующем случае:

Трансженщина, Узбекистан: *[Имя] 25 лет. Она... живет и работает в Ташкенте, снимает квартиру и работает секс-работницей. Раз в два месяца она навещает родственников в доме своих родителей в Андижане. В один из таких дней, когда она приехала домой, она забыла свой телефон дома и пошла на рынок. В этот момент поступило много телефонных звонков, и на один из них ответил ее брат. Звонил клиент. Из разговора с клиентом брат понял, что в Ташкенте она занималась секс-работой с мужчинами. Брат сразу же рассказал об этом отцу. После ее приезда они отвели ее в подвал и начали избивать, говоря, что она позорит их семью. После этого они заперли ее в подвале и продержали там месяц. Ей давали только хлеб и воду. Там было сыро и не было вентиляции. Из-за этого... она простудилась, и по всему телу начали появляться гнойные язвы. Она похудела и ее состояние ухудшалось. Увидев ее состояние, отец и брат отвезли ее в больницу и оставили там.*

В нашей выборке также есть один случай физического насилия со стороны бывшего интимного партнера:

Трансженщина, Сербия: *Пережившая подвергалась физическому и сексуализированному насилию со стороны своего бывшего партнера. После их разрыва агрессор пришел к ней домой, выломал дверь и напал на нее. Агрессор и раньше оскорблял ее трансфобными высказываниями, говоря, что она не женщина, что она «должна быть мужчиной и посвятить себя Богу», и был агрессивен во время их отношений. Пережившая пыталась заявить об этом в полицию, но там отказались принимать ее заявление.*

Этот случай демонстрирует типичную картину насилия со стороны интимного партнера, которое может усилиться после разрыва отношений. Особенностью этого случая насилия со стороны интимного партнера является трансфобия, которая долгое время была частью отношений, сопровождавшихся насилием. Насилие со стороны интимного партнера в отношении трансженщин может привести к смерти, и такие случаи известны в странах ВЕЦА — в частности, случаи Ноа Миливоев в Сербии (2023) и Кесария Абрамидзе в Грузии (2024).

В 14 случаях из нашего массива данных физическое насилие сочетается с системным насилием. В 10 из них виновни_цами физического насилия являются сотрудни_цы правоохранительных органов. Это насилие часто направлено против секс-работни_ц. В Узбекистане физическое насилие со стороны полицейских зачастую включает в себя принудительное тестирование на ВИЧ и в некоторых случаях сопровождается сексуализированным насилием в форме «анальных осмотров». Системное насилие со стороны сотрудни_ц правоохранительных органов представляет собой злоупотребление властью, укорененное в общественном осуждении транслюдей, и усугубляется там, где дискриминация транслюдей и людей, живущих с ВИЧ, закреплена в законодательстве. Поскольку в Узбекистане однополые сексуальные отношения и передача ВИЧ являются уголовно наказуемыми, это создает условия для насилия в описанных выше формах.

Небольшое количество дел против трансмужчин не позволяет выявить закономерности в этой группе. В имеющейся выборке агрессор_ками являются брат пережившего, сосед по комнате, группа мужчин в баре и лесбийская активистка:

Трансмужчина, Албания: *[Имя] подвергся нападению со стороны участницы и активистки лесбийского сообщества на почве трансфобии. В дополнение к насилию он продолжает получать угрожающие сообщения в ответ на то, что он рассказал о насилии в своих социальных сетях.*

Сексуализированное насилие

Сексуализированное насилие определяется как насилие, совершаемое с помощью сексуальных средств или направленное на сексуальность. К примерам сексуализированного насилия относятся сексуальные домогательства, насильственные действия сексуального характера или изнасилование. Используя термин «сексуализированное», а не «сексуальное насилие», мы подчеркиваем понимание этого вида насилия в первую очередь как попытки контроля или подчинения, основанную на системном дисбалансе власти, а не как действия, мотивированные сексуальным желанием. Проще говоря, сексуализированное насилие совершается не потому, что агрессор хочет секса, а потому, что он хочет продемонстрировать свою власть.

Наш массив данных включает пять случаев сексуализированного насилия. Во всех пяти случаях пережившими были трансфеминные международные или внутренние мигрант_ки, и сексуализированное насилие сопровождалось физическим насилием. Эти данные ярко демонстрируют особые риски, связанные с жизнью на пересечении трансмизогинии и миграции. В одном случае в Сербии (упомянутом выше) агрессором был бывший интимный партнер. Четыре других случая показывают четкую закономерность: все они произошли в Узбекистане, а преступниками были сотрудники правоохранительных органов, в то время как пережившими были трансженщины — секс-работницы. Все четыре случая представляют собой интерсекциональное пересечение сексуализированного и системного насилия, причем сотрудники правоохранительных органов использовали вымогательство, угрозы и различные формы насилия под прикрытием законов, криминализирующих гомосексуальность и передачу ВИЧ. Два случая представляют собой изнасилование со стороны сотрудников правоохранительных органов. Два других случая представляют собой принудительные «анальные осмотры», проведенные в полицейских участках с заявленной целью установить, имела ли пережившая половые контакты с мужчинами.

Трансженщина, Узбекистан: *Меня забрали в районный отдел внутренних дел по статье 120 Республики Узбекистан и провели медэкспертизу. Они взяли у меня кровь и проверяли мой анус. Это было очень больно, но я ничего не могла сделать. Они применили силу. После этого они двое суток продержали меня в подвале РОВД и допрашивали. Они применяли ко мне физическую силу и хотели посадить меня в тюрьму по статье 120, но я не созналась. Я не ела, не пила и была обессилена. Увидев мое состояние, онипустили меня и угрожающе сказали, чтобы я уехала из столицы и вернулась в свой регион. Я сменила место жительства, но боюсь, что они снова меня найдут.*

Принудительные анальные осмотры, проводимые сотрудниками полиции или медицинскими работниками, являются обычной практикой в Узбекистане.¹⁴ Эта практика была запрещена Всемирной медицинской ассоциацией¹⁵ и осуждена Специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках¹⁶.

Системное насилие

Системное насилие определяется как насилие, основанное на институциональных практиках или процедурах или на социальных иерархиях. Являясь элементом организации институтов и общества в целом, системное насилие поддерживает отношения господства и эксплуатации посредством исключения, принуждения и дегуманизации. Системное насилие может быть направлено против отдельных

Фото: Валерий Теневой на Unsplash

лиц, например, в случаях злоупотребления со стороны правоохранительных органов или должностных лиц. Однако оно может быть направлено и против более широких групп, как в случае публичных высказываний, разжигающих ненависть, или антитранс-законов. В то время как другие категории насилия, используемые в нашей системе документирования, основаны на типе воздействия, эта категория отличается особой аналитической

силой для рассмотрения форм насилия, которые, даже будучи на первый взгляд незначительными, могут определять контекст жизни переживших и иметь реальные последствия, включая физический вред и длительную травму, а также влиять на возможности поиска правовой защиты и поддержки для переживших.

В странах, в которых велось документирование, действует ряд дискриминационных законов, которые представляют собой системное насилие в отношении транслюдей и в то же время создают основу для дальнейшего насилия. В Узбекистане это криминализация добровольных сексуальных отношений между лицами, воспринимаемыми как мужчины (статья 120 Уголовного кодекса), навязанная как элемент советского колониального господства и так никогда и не отмененная, а также криминализация передачи ВИЧ (статья 113 Уголовного кодекса). В Таджикистане также действует криминализация передачи ВИЧ (ст. 125 Уголовного кодекса). В России важнейший эпизод системного насилия произошел в период сбора данных с принятием закона, запрещающего юридическое признание гендера и транс-специфичную медицинскую помощь в июле 2023 года.¹⁷ Это сразу же имело

¹⁴ Национальный отчет о нарушении прав ЛГБТ-людей и МСМ в Узбекистане, 2023 г. (ЕКОМ — Евразийская коалиция по здоровью, правам, гендерному и сексуальному многообразию, 2024 г.), <https://ecom.ngo/library/natsionalniy-otchet-uzbekistan-23/>.

¹⁵ WMA - The World Medical Association-WMA Resolution on Prohibition of Forced Anal Examinations to Substantiate Same-Sex Sexual Activity, n.d., accessed 1 July 2025, <https://www.wma.net/policies-post/wma-resolution-on-prohibition-of-forced-anal-examinations-to-substantiate-same-sex-sexual-activity/>.

¹⁶ 'Mistreatment in Healthcare Settings: When a Carer Becomes a Torturer', OHCHR, accessed 1 July 2025, <https://www.ohchr.org/en/stories/2013/03/mistreatment-healthcare-settings-when-carer-becomes-torturer>.

¹⁷ TGEU выражает обеспокоенность российским запретом на медицинский и юридический переход — TGEU — Транс-Европа и Центральная Азия, статья, 20 июля 2023 г., <https://www.tgeu.org/ru/tgeu-deeply-concerned-by-russian-ban-medical-legal-transition/>.

негативное влияние на ментальное здоровье транслюдей и привело к ряду случаев отказа в оказании медицинской помощи, в том числе нетранс-специфичной. Еще одним примером системного насилия в отношении транслюдей в России является анти-ЛГБТИ законодательство (известное как так называемые «законы о пропаганде»). Кроме того, транслюди страдают от правового преследования секс-работников. На момент написания этого отчета из всех стран сбора данных лишь в Кыргызстане секс-работа частично декриминализована,¹⁸ тогда как во всех других странах она считается правонарушением или преступлением. Как показывают наши данные, секс-работни_цы являются профессиональной группой, которая непропорционально часто становится объектом антитранс-насилия.

Репрессивные и дискриминационные законы приводят к другим формам системного насилия. Так, первыми непосредственными результатами российских антитранс- и анти-ЛГБТИ законов в 2022-2023 годах стали депортации трансмигранток — секс-работниц. Трагическим примером этого является трансженщина из Таджикистана, покончившая жизнь самоубийством после целой череды системного насилия (см. выше). Часто репрессивные законы используются сотрудни_цами правоохранительных органов для запугивания транслюдей и вымогательства у них денег; в таких ситуациях применяется психологическое, физическое и сексуализированное насилие, как описано в предыдущем разделе.

Помимо того, что репрессивные законы позволяют сотрудни_цам правоохранительных органов злоупотреблять властью, системное насилие в форме репрессивных законов также негативно влияет на сообщества, подрывая доверие и создавая атмосферу страха. Разрушительное воздействие системного насилия на межличностные отношения иллюстрирует следующий случай.

Трансженщина, Узбекистан: *Али и я были парой. [...] Произошел скандал, мы подрались, и он сказал: «Иди куда хочешь, жалуйся — мне ничего не будет, а ты сядешь». Потом я узнала, что он работает на районный отдел внутренних дел как подсадная утка, после чего я перестала с ним разговаривать. Но однажды он позвонил и беззастенчиво потребовал 200 долларов. Я сказала: «Найди себе работу и больше не звони мне», — и повесила трубку. На следующий день ко мне пришла милиция. Я была в мужской одежде. Они начали смотреть мои вещи и спрашивать, кому принадлежат платья и парики. Я сказала, что знакомая оставила. Но они сказали, что у них другие сведения и что я трансдевушка.*

Психологическое, физическое и сексуализированное насилие, с которым столкнулась пережившая в полицейском участке, описано в предыдущем разделе. В данном случае интимный партнер пережившей оказался агентом полиции и донес на нее. В контексте криминализации полиция в Узбекистане регулярно оказывает давление на геев и трансженщин, требуя раскрыть данные об их интимных партнер_ках или по_другах. Это подрывает взаимное доверие и мешает людям из маргинализированных групп формировать поддерживающие сообщества. Таким образом, они остаются уязвимыми для дальнейшего системного насилия.

Организация подставных свиданий также является распространенной практикой в странах, где действуют репрессивные законы. Это хорошо задокументировано

---

¹⁸ Секс-работа была легализована в Кыргызстане в 1998 году, однако преступлениями по-прежнему остаются содержание борделей и вовлечение в секс-работу. Кроме того, в 2024 году уголовно наказуемым деянием был признан вебкам-моделлинг.

в России и Узбекистане.¹⁹ В нашем наборе данных задокументировано четыре случая подставных свиданий. Во всех случаях с пережившими связывались мужчины, утверждавшие, что заинтересованы в романтическом свидании или услугах переживших качестве секс-работни_ц, а когда те соглашались на встречу, приезжала полиция. Кроме того, был задокументирован один случай, когда виновной, выступившей в качестве «подсадной утки», была, по-видимому, другая трансженщина.

Трансженщина, Узбекистан: Я познакомилась в социальных сетях с одной трансдевушкой, и мы подружились. Я пригласила ее в гости и дала ей адрес. Она приехала, я ее встретила и накрыла на стол. Мы посидели, мы не были в образе, а потом она ушла. Через некоторое время... мы договорились встретиться в женском образе. Она приехала, мы посидели, вдруг раздался стук в дверь, я открыла — в подъезде стояли четыре человека из правоохранительных органов и одна соседка (как свидетельница, наверное). Они вошли, надели на меня наручники и обыскали квартиру. Они сняли с меня парик, начали материться и обзывать меня («п***рас», «голубой» и т. д.). И забрали меня в участок, закрыли в камеру и сказали, что по статье 120 Республики Узбекистан посадят надолго. Оказалось, моя подруга была подставной. Так находят и арестовывают таких людей, как я.

Этот случай соответствует типичному сценарию подставного свидания: агрессор связывается с пережившей в социальных сетях, втягивает ее в ситуацию, которая воспринимается как инкриминирующая, после чего появляются другие агрессоры. Нетипично для этого случая то, что в «подставной» роли выступает персона, которая выглядит как трансженщина и притворяется подругой пережившей, не заинтересованной в сексуальном контакте. Хотя в Узбекистане для людей с приписанным при рождении мужским полом нет прямого запрета на феминную презентацию или ношение женской одежды, полиция связывает эти практики с сексом с мужчинами и преследует за оба типа практик одинаково.

Влияние криминализации особенно заметно, если сравнить случаи системного насилия по странам. Так, из 23 случаев насилия со стороны сотрудни_ц правоохранительных органов в нашем массиве данных шесть произошли в Узбекистане и пять — в Сербии. В Узбекистане, где против транслюдей применяются уголовные законы, насилие со стороны полицейских в рассмотренных случаях включает физическое и сексуализированное насилие, вымогательство и многодневное содержание под стражей в бесчеловечных условиях. В Сербии же насилие со стороны сотрудни_ц полиции в рассмотренных случаях принимает формы отказа в защите, оскорблений и — в одном случае — физического насилия с вымогательством. Хотя наши данные не являются статистически репрезентативными, они ясно показывают, что криминализация явно коррелирует с более высокой степенью насилия.

Помимо дискриминационных законов, системное насилие также проявляется в злоупотреблении властью, которое может опираться на репрессивный социальный климат или ограничивающие гендерные нормы. Хотя в Таджикистане нет законов, криминализирующих транслюдей, высокая степень социальной стигматизации транслюдей создает благоприятную почву для насилия. В следующем случае это насилие принимает форму психологического давления и вымогательства.

¹⁹ Annual Review of the Human Rights Situation of Lesbian, Gay, Bisexual, Trans, and Intersex People Covering the Period of January to December 2023 (ILGA Europe, 2024), https://www.ilga-europe.org/files/uploads/2024/02/2024_russia.pdf; Подставные свидания, изнасилования и вымогательства: как в 2024 году в странах ВЕЦА нарушали права ЛГБТ-людей, ЕКОМ, 10 декабря 2024 г., <https://ecom.ngo/news/kak-v-2024-godu-v-stranah-vetsa-narushali-prava-lgbt-ludey/>.

Трансженщина, Таджикистан: *Я определяю себя как женщина, часто одеваюсь как женщина, и мы обычно снимаем квартиры с подругами. Мои родители об этом не знают, это моя вторая жизнь. Я также работаю преподавателем в университете. Два месяца назад мне позвонили из правоохранительных органов. Они сказали, что хотят, чтобы я пришла из-за проблем со студентами. Я вообще-то доверяю им, поэтому пошла. [...] Один из полицейских силой забрал мой телефон, просмотрел мои фотографии и нашел снимки в женской одежде. ... Начались стигматизация, издевательства и дискриминация, и [они спросили], как преподаватель университета мог так поступить. В конце концов, [они сказали], что, если я хочу, чтобы вся эта информация осталась в той комнате, я должна принести им 5000 сомони (500 долларов). [...] Естественно, я принесла эти деньги.*

Другие подобные случаи в нашем массиве данных включают злоупотребление властью со стороны сотрудни_ц правоохранительных органов, которые остаются безнаказанными, или отказ в защите транслюдям, которые уже подверглись насилию. Отказ в адекватной поддержке или услугах транслюдям является распространенной формой системного насилия; наш массив данных включает случаи, когда это совершали медицинские работни_цы (в том числе отказывая в лечении ВИЧ), социальные работни_цы, орган по обеспечению равенства в Сербии, отказавшийся расследовать случай дискриминации, и сотрудни_цы органов ЗАГС, отказавшиеся рассматривать заявления о юридическом признании гендера. Во всех этих случаях виновные используют свою институциональную власть, чтобы фактически наказать переживших за то, что они являются транслюдьми, в то время как общественная стигма в отношении транслюдей закладывает основу для этого системного насилия.

Трансженщина, Северная Македония: *В последний раз, когда я пошла регистрироваться и искать работу в агентстве по трудоустройству, я столкнулась с дискриминацией со стороны сотрудника. Когда я подошла к двери, охранник начал оскорблять меня и спрашивать, мужчина я или женщина, почему я так одета, и говорил, что они не могут найти мне работу, потому что не знают, что мне предложить. Это не первый раз, когда сотрудники так ведут себя со мной. Когда мои сосед_ки или по_други приходят в агентство*

за работой, они ее быстро находят.

В данном случае системное насилие проявляется в создании препятствий для трудоустройства, что лишает пережившую доступа к ее социально-экономическим правам. Когда такие модели дискриминации повторяются, транслюди попадают в замкнутый круг бедности, часто теряют жилье и вынуждены работать в неформальном секторе экономики. Все это подвергает их дальнейшему насилию.

Собранные данные о системном насилии свидетельствуют о срочной необходимости отмены дискриминационных законов, направленных против транслюдей и ЛГБИ-людей, секс-работни_ц и людей, живущих с ВИЧ. Однако системное насилие выходит далеко за рамки случаев, порождаемых дискриминационным законодательством. Оно также является результатом дисбаланса власти, возникающего там, где представитель_ницы институций имеют возможность злоупотреблять своей властью или где жесткие социальные иерархии поощряют полицейский и социальный контроль. Для борьбы с системным насилием и защиты транслюдей необходимо бороться со всеми жесткими иерархиями и злоупотреблением властью, но также прицельно работать над изменением общественного отношения к транслюдям.

Material violence

Мы определяем материальное насилие как материальный ущерб, такой как посягательства на имущество, вымогательство, поджоги или осквернение. Хотя сами по себе эти действия обычно не считаются насилием, они являются важным видом агрессии, мотивированной ненавистью, когда совершаются с намерением запугать или причинить вред кому-либо на основании его реальной или приписываемой принадлежности к определенной группе или связи с этой группой.

Из 10 случаев материального насилия в нашем массиве данных большинство составляют грабежи или вымогательства. Четыре из них были совершены сотрудниками полиции. Эти формы материального насилия являются частым элементом системного насилия, особенно в контексте криминализации транслюдей. См. следующий характерный случай, когда трансженщина подверглась нападению на подставном свидании. Она познакомилась с первым преступником в социальных сетях и ночью приехала на такси в указанное им место, которое оказалось строительной площадкой.

Трансженщина, Узбекистан: Я снова позвонила, и он вышел из недостроенного дома и повёл меня внутрь. Я отказалась туда идти, он стал... тащить меня в дом. Я начала кричать, он закрыл мне рот рукой, и из дома вышли ещё двое мужчин в форме. Они завели меня в дом, избили и потребовали дать 150 долларов, угрожая, что иначе отвезут меня в РОВД и меня посадят по 120 ст. за мужеложство на три года. Я сказала, что у меня нет таких денег, они отобрали у меня сумочку — в ней было около 50 долларов. Они всё забрали, ударили меня по лицу и хотели забрать в РОВД.

Как показывает этот случай, вымогательство сочетает в себе материальный ущерб с психологическим насилием и часто сопровождается физическим насилием. В нашем массиве данных материальный ущерб пережившим конкретно проявляется в том, что преступники забирают их наличные деньги, мобильные телефоны или другие ценные вещи. Хотя материальный ущерб может показаться незначительным аспектом в этой совокупности насилия, он может быть значительным, особенно потому, что транслюди в непропорционально большей степени страдают от бедности и экономической нестабильности.

ВОЗДЕЙСТВИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Последствия насилия для переживших

Наши данные показывают, что насилие оказывает негативное влияние на различные аспекты жизни переживших. Наиболее значительное влияние наблюдается на ментальное здоровье: 63 переживших сообщили о негативных последствиях в этой области, причем два человека упомянули суицидальные мысли как следствие перенесенного насилия. 31 случай насилия повлиял на физическое здоровье переживших. От 15 до 19 переживших сообщили о влиянии на их доступ к жилью, занятости или ситуации на работе, а также на самодостаточность или экономическое положение. Социальная ситуация и положение в сообществе — это область, которая в наименьшей степени затронута насилием в нашем массиве данных. В целом, насилие в отношении транслюдей оказывает наиболее значительное влияние на ментальное здоровье переживших; другие основные области воздействия — это физическое здоровье и экономическое положение, включая занятость и жилье.

Обращение в полицию

ВЛИЯНИЕ НА ПЕРЕЖИВШИХ	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ
Физическое здоровье	31
ментальное здоровье	63
доступ к жилью	15
доступ к занятости / ситуация с работой	16
самообеспеченность / экономическое положение	19
социальная ситуация и положение в обществе	8
неизвестно / не применимо	19
другое	2

Таблица 5. Воздействие насилия на переживших, по типу насилия. Преобладающий тип выделен жирным шрифтом.

Из 88 случаев в нашем массиве данных только 17 были зарегистрированы в полиции, что составляет 19,3 %. Напротив, 61 случай, или 68,2 %, не был зарегистрирован. Эти данные не удивительны, учитывая масштабы системного насилия, описанные выше. Прежде всего в странах, где действуют криминализирующие или ограничительные законы против транслюдей, секс-работниц или людей, живущих с ВИЧ, это создает барьер, который мешает пережившим насилие обращаться за защитой в полицию. Более того, наши данные ясно показывают, что полиция является одним из основных источников насилия в отношении транслюдей, составляя 48% известных преступников.

СООБЩЕНИЕ В ПОЛИЦИЮ	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ	%
Да	17	19.3
Нет	60	68.2
Неизвестно	11	12.5

Таблица 6. Статус сообщений о случаях насилия в полицию: процентное распределение и выделение доминирующей категории жирным шрифтом. Категории включают статусы «Сообщено», «Не сообщено» и «Неизвестно».

Наши данные подтверждают, что недоверие и страх перед полицией широко распространены среди переживших насилие транслюдей и являются основной причиной несообщения о злоупотреблениях. На вопрос о причинах несообщения в полицию 39 переживших указали на недоверие к полиции. Другими значимыми причинами были предыдущий негативный опыт взаимодействия с полицией, страх насилия и унижения, а также страх преследования по законам, криминализирующим транслюдей.

ПРИЧИНЫ НЕСООБЩЕНИЯ В ПОЛИЦИЮ	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ
недоверие к полиции	39
предыдущий негативный опыт общения с полицией	19
страх насилия и унижения	17
страх быть обвиненными из-за криминализирующих законов	16
неизвестно / не применимо	19
другое	2

Таблица 7. Причины, по которым пережившие насилие транслюди не сообщают об этом в полицию

Последующие меры и поддержка

В этом разделе рассматриваются возможности для обращения за поддержкой, доступные транслюдям в ВЕЦА после пережитого насилия. Наши данные показывают, что реакция полиции на насилие в отношении транслюдей неэффективна, и в большинстве случаев заявления не регистрируются. За редким исключением, отношение полиции к транслюдям, пережившим насилие, негативно, и случаи восстановления справедливости практически не встречаются. Транслюди, пережившие насилие, также подвергаются плохому обращению со стороны медицинских работников: ни в одном случае обращение медицинского персонала не было охарактеризовано как поддерживающее или уважительное. Поддержку транслюдям после пережитого насилия чаще всего оказывают по-другому и в немногих случаях — психологи.

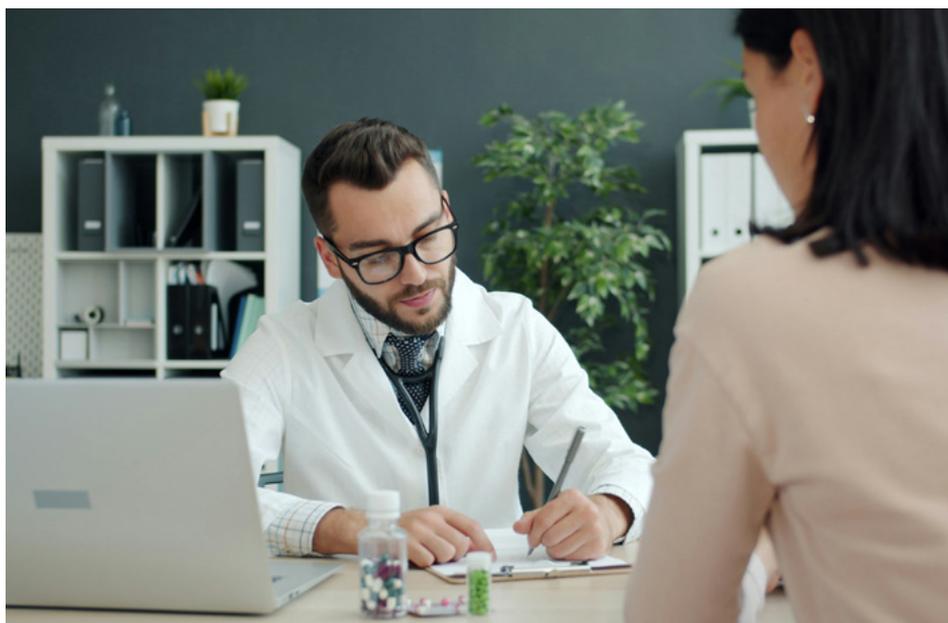

Фото: Виталий Гариев на Unsplash

Транслюди, пережившие насилие, как правило, не доверяют полиции, как показано в предыдущем разделе. Их опыт обращения за поддержкой в полицию дополнительно подчеркивает причины этого недоверия. Хотя четыре из шести стран, в которых собирались данные (Албания, Черногория, Северная Македония и Сербия), включают гендерную идентичность в свое законодательство о преступлениях на почве ненависти,²⁰ это редко приводит к последовательному применению или деликатному отношению со стороны

сотрудниц полиции. Из всех случаев, когда пережившие обращались в полицию, только в 6 случаях это привело к составлению полицейских протоколов. В 11 случаях отношение полиции было невежественным или нечувствительным к гендерной идентичности. Из всего нашего массива данных лишь одна пострадавшая получила поддержку или уважительное отношение со стороны полиции: этот исключительный случай произошел в Нови-Саде, в Сербии, где пострадавшая сообщила о физическом нападении со стороны двух неизвестных мужчин. Однако та же пострадавшая также столкнулась с невежественным или нечувствительным отношением со стороны полиции, а также с формальным или официальным отношением. В трех случаях пострадавшие столкнулись с враждебным, насмешливым или оскорбительным отношением. Еще в трех случаях полицейские вели себя по отношению к ним агрессивно или жестоко.

Реакция местных властей на случаи насилия в отношении транслюдей, о которых им было сообщено, в целом является недостаточной. Только в 2 случаях виновные были приговорены к наказанию, а еще в 4 случаях на момент документирования расследование продолжалось. В массиве данных зафиксирован лишь один случай, когда справедливость была восстановлена и была обеспечена защита от насилия: в

²⁰ Предвзятость, основанная на (воспринимаемой) гендерной идентичности жертвы, прямо включена в законодательство о преступлениях на почве ненависти в качестве отягчающего обстоятельства. «Карта прав транслюдей TGEU», доступ 8 июля 2025 г., <https://transrightsmap.tgeu.org/>.

ОТНОШЕНИЕ СО СТОРОНЫ ПОЛИЦИИ	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ
поданы заявления в полицию	6
заявление в полицию не подано	16
поддерживающие / уважительные	1
формальное / официальное	4
невежественное / нечувствительное к гендерной идентичности	11
подозрительное / недоверчивое	2
враждебное / насмешливое / оскорбительное	3
агрессивное / жестокое	3

Таблица 8. Обращение со стороны полиции, по количеству случаев.

Сербии комиссар по вопросам равенства расследовал случай системного насилия в отношении трансмужчины в контексте трудоустройства. Комиссар признал дискриминацию и вынес решение в пользу заявителя; впоследствии это решение было исполнено. Этот единственный случай резко контрастирует с подавляющим большинством других случаев, когда власти не реагируют или затягивают принятие мер. В свете того, насколько редко встречаются положительные результаты, неудивительно, что пережившие насилие транслюди решают не сообщать о насилии и не добиваться справедливости.

Опыт взаимодействия с медицинскими работни_цами у переживших также преимущественно негативен. Как и в случае с полицией, основными причинами отказа от обращения за медицинской помощью являются низкие ожидания от медицинских работни_ц, а не отсутствие медицинских потребностей после перенесенного насилия. К сожалению, наши данные показывают, что, по крайней мере в рассмотренных случаях, эти низкие ожидания, как правило, оправдываются. В нашем массиве данных медицинская помощь после перенесенного насилия в отношении транслюдей была запрошена в 10 случаях. Из них в 4 случаях в медицинской помощи было отказано или она не была оказана. В 21 случае медицинская помощь не была запрошена по одной или нескольким из следующих причин: недоверие к медицинским учреждениям, предыдущий негативный опыт общения с медицинскими учреждениями, страх насилия и унижения или страх быть обвиненными в связи с криминализирующими законами.

ОТНОШЕНИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ
медицинская помощь предоставлена	4
отказано в медицинской помощи / не предоставлена	4
поддерживающее / уважительное отношение	0
формальное / официальное отношение	3
невежественное отношение / нечувствительное к гендерной идентичности	5
подозрительное / недоверчивое отношение	1
враждебное / насмешливое / оскорбительное отношение	1
агрессивное / насильственное отношение	0
неизвестно / не применимо	65

Таблица 9. Обращение со стороны медицинского персонала, по количеству случаев.

Ни в одном случае обращение со стороны медицинского персонала не было описано как поддерживающее или уважительное. Однако не было также ни одного случая агрессивного или насильственного обращения со стороны медицинского персонала. При этом отношение медицинского персонала было описано как формальное или официальное в 3 случаях, невежественное или нечувствительное к гендерной идентичности в 5 случаях, подозрительное или недоверчивое в 1 случае и враждебное или насмешливое еще в 1 случае.

Эти данные указывают на то, что ключевые профессиональные группы и учреждения в странах ВЕЦА, которые должны оказывать поддержку пережившим насилие, не справляются со своими обязанностями в случаях насилия в отношении транслюдей. Пережившие насилие вынуждены полагаться на неформальную поддержку. Наши данные показывают, что пережившие получают поддержку в основном от своих по_друг и сообщества, что составляет 33 случая в массиве данных. Другие источники поддержки встречаются гораздо реже: в 8 случаях пережившие получали поддержку от близких или родственни_ц, в 5 случаях — в равных группах поддержки и еще в 5 случаях — от психолог_инь.

ДРУГАЯ ПОЛУЧЕННАЯ ПОДДЕРЖКА	КОЛИЧЕСТВО СЛУЧАЕВ
Член_кини семьи/родственни_цы	8
По_други/сообщество	33
Группа взаимной поддержки	5
Психолог_иня	5
неизвестно / не применимо	46

Таблица 10. Другие группы, оказывавшие поддержку пережившим, по количеству случаев.

В целом, наши данные показывают, что компетентные учреждения и специалист_ки в ВЕЦА (за исключением психолог_инь) не обеспечивают адекватную поддержку пережившим насилие транслюдям. Напротив, поддержка после насилия в основном оказывается сообществом. Эти данные указывают на то, что опыт адекватного реагирования на последствия насилия в отношении транслюдей и поддержки пережившим в процессе восстановления после насилия формируется и поддерживается в транс-сообществах, а не в учреждениях, которые должны быть компетентными в этой области. Это говорит о том, что учреждения должны учиться у транс-сообществ, а все подходы к решению проблемы насилия в отношении транслюдей со стороны полиции, местных или национальных органов власти или системы здравоохранения должны опираться на сообщества.

Фото: Вонисия Карсуэлл на Unsplash

tgeu.

*Больше публикаций и важных новостей
о правах и благополучии транслюдей в
наших социальных сетях:*

tgeu.org